

— Мистер Поттер! — заместитель директора школы Минерва Макгонагалл сердито посмотрела на Гарри, встретив его прямо перед главными воротами Хогвартса. Её губы сжались в тонкую линию.

— Где вы были? Вы хоть представляете, какое беспокойство вы вызвали, когда просто исчезли после суда?

На лице Гарри появилось выражение лёгкого любопытства.

— Нет, не представляю. Может быть, вы просветите меня?

Ноздри Макгонагалл раздулись.

— Ваши родители были очень обеспокоены, когда никто не мог сказать, куда вы исчезли.

Гарри фыркнул.

— Так что? — спросила Макгонагалл, нависая над Гарри так, как может только учитель — над первокурсником. — Где вы были?

— Я был в Косой аллее.

— С какой целью?

— Прошёлся по магазинам.

— И что вы там покупали?

— Новый комплект одежды, чтобы я мог появиться в вашем классе аккуратным и ответственным молодым волшебником, которым я являюсь. Похоже, министерство не вернёт ту, которую Отдел тайн забрал в качестве улики, пока она не пройдёт через три набора департаментов и не будет снабжена отчётами в трёх экземплярах.

Глаза профессора Макгонагалл сузились.

— Вы пытаетесь нахальничать, мистер Поттер?

Голос Гарри стал таким сухим, что мог бы впитать океан.

— Нет, профессор. Я уверен, что сделал бы это куда лучше, если бы действительно попытался.

— Отработка, мистер Поттер.

— Да, профессор.

— Идите в свою гостиную.

— Да, профессор.

* * *

— ...А потом Бойл попытался запугать меня, чтобы я встала на его сторону против Кендла, но Кендл уже сказал Ричардсону, что я рассказала ему о деле с Паркинсон, а потом Гиббонс и Картайл начали угрожать рассказать об этом всем, если я не встану на их сторону против

Кендла, но одновременно они всё ещё отказывались иметь что-либо общее с Бойлом из-за той истории до Рождества! — Трейси сидела, ссутулившись, в одном из кресел рядом со слизеринским тронem в их гостиной, почти отрубаясь, со стаканом тыквенного сока в одной руке, прикрыв усталые глаза другой.

Дафна и Гермиона внимательно слушали, сидя напротив своей подруги на неофициальном студенческом троне Серых и маленьком диванчике соответственно. Общий гул гостиной омывал маленькую Серую группу.

Трейси отхлебнула из стакана совсем не по-женски, прежде чем потянуться обеими руками к потолку.

— Я имею в виду, это был песец.

Дафна улыбнулась про себя. О, эта радость лидерства! Та вещь, по которой она почти не соскучилась во время их семинедельного отсутствия. Она наклонилась вперёд.

— Но ты всё-таки со всем справилась!

— О, конечно, я решила эту проблему, но для этого потребовалось тупо потратить так много сил и времени.

— Добро пожаловать в мир политики.

Трейси смотрела на неё, как утопающий смотрит на другого, более жизнерадостного утопающего.

— Ну, ты можешь оставить его себе, Даф — он снова твой.

— Как пожелаете, мисс будущая Леди Дэвис.

Трейси застонала.

— Пожалуйста, не напоминай мне. Я не знаю, как вы с Гермионой находите в себе силы делать всё то, что вы делаете, вдобавок ко всем политическим вещам, о которых нам приходится беспокоиться, — она выпрямилась на своем стуле. — А теперь ты расскажешь мне, что, чёрт возьми, произошло на суде! И почему Поттер ещё не вернулся, если его выпустили?

Дафна криво усмехнулась.

— Мы бы рассказали тебе об этом раньше, если бы ты сразу же не решила сбросить на нас весь груз руководства фракцией.

— Ну, мне правда жаль!

Внезапно дверь со скрипом отворилась, и всё внимание, казалось, необъяснимо притянулось к ней.

Гарри вошел в гостиную с таким видом, словно только что вернулся с обеда. Он огляделся по сторонам, прошел мимо их группы, слегка кивнув им, и сел на несколько стульев дальше, туда, где сидели дети Тёмных.

— Почему, — прошептала Трейси, — почему Поттер сел к Тёмным? Раз он Серый, я имею в виду.

Гермиона наклонилась вперед и прошептала:

— Вербовка.

— Вербо... Гермиона, неужели ты всерьёз веришь, что он сможет переманить кого-то из них на нашу сторону?

Гермиона улыбнулась.

Дафна ухмыльнулась.

— Возможно, — Гермиона посмотрела туда, где сидел Гарри.

Дафна проследила за её взглядом. Гарри сидел с Тёмными так, как будто ему здесь самое место. Через несколько мгновений он встал и направился к ним, сел рядом и усмехнулся.

— Просто поздоровался с нашими друзьями по дороге.

Трейси недоверчиво посмотрела на него.

— Что? — сказал Гарри, и в его глазах мелькнул огонек. — Никаких "Я так рада, что ты вернулся?", ну, или "Почему, чёрт возьми, ты раньше не сказал мне, что ты Серый, чтобы я не выглядела так глупо в течение нескольких месяцев?"

Трейси фыркнула.

— Я оскорблена тем, что ты думаешь, будто я не смогла бы разобраться с последним самостоятельно.

Дафна сунула руку в карман и протянула крошечный сундучок, который Гарри на арене отдал Гермионе.

Гарри с улыбкой взял его.

— Итак, что здесь происходило, пока меня не было?

Дафна и Гермиона вздрогнули.

Трейси резко втянула воздух.

— О! Позволь мне рассказать тебе...

* * *

Гарри занял одно из трёх кресел в своем сундуке.

— Офигеть, эта девчонка умеет плести истории. Жаль, что у нас до сих пор нет традиции бардовских сказаний. Я уверен, что из неё получится отличный бард.

Все трое устроились поудобнее, девушки посмотрели на Гарри, и Дафна виновато улыбнулась.

— Трейси всегда была такой — с тех пор, как мы впервые встретились, — нам, наверное, тогда и трёх лет не было.

— Я не критикую, — сказал Гарри. — Это полезный навык. Но теперь поговорим о другом.

Гермиона оживилась.

— Камень.

Гарри кивнул.

— Да, Камень.

— И что мы будем с ним делать? — спросила Дафна.

Гарри лениво постучал пальцами по низкому столику между ними.

— У нас осталось всего несколько недель до конца года и экзаменов...

Гермиона яростно закивала.

— ...И очень важно, чтобы вы обе заняли на них первые места.

Гермиона вздрогнула.

— А что насчёт тебя?

— Я имею в виду: первые после меня.

Гермиона расслабилась и кивнула.

Гарри продолжил.

— Вам, однако, придется обогнать Джона.

Гермиона усмехнулась.

Гарри усмехнулся в ответ.

— Я знаю, что ты сможешь это сделать, но не забывай, что у него есть четыре года преимущества перед вами обеими, и в последний раз, когда я проверял, ты, Гермиона, только начинала заклинания четвертого года, а ты, Дафна, только третьего.

Дафна посмотрела в её сторону и поймала взгляд Гермионы. Её глаза превратились в два пылающих уголька. Она обернулась.

— А Камень?

Гарри некоторое время сидел молча, прежде чем заговорить.

— Дамблдор становится всё более и более подозрительным. Я думаю, нам нужно подождать, пока он будет почти бессилён, а затем использовать уже проверенный временем метод.

Дафна нахмурилась.

— Какой такой проверенный метод?

Гарри сунул руку в карман, вытащил маленькую бутылочку с единственным белым волоском и поставил её на стол.

— Мальчик-Который-Выжил, конечно.

* * *

Лорд Смит сидел в большом кресле, служившем тронem в резиденции Благородного Рода Смитов. Престол Благородного Рода Смитов располагался в углу гостиной, которая сама по себе располагалась на втором этаже трёхэтажного чудовища из чистого гранита, высеченного в толще горы Бен-Невис и скрытого от магглов древним набором чар, почти не изменённых с тех пор, как они были установлены более семисот лет назад.

Сиденье закрипело, когда Лорд Смит перенес свой немалый вес, который, невзирая на возраст, по большей части состоял из мускулов. Он не нервничал. Нет, чёрт возьми, он не нервничал! Он пережил всё, что бросила в него жизнь. Даже Того-Кого-Было-Неразумно-Называть. Не то, что многие из его сверстников могли бы такое сказать — и уж конечно, не оттуда, где они были сейчас. Так с какой стати ему нервничать из-за какого-то маленького выскочки в маске? Вовсе нет!

Сиденье снова закрипело.

Он раздраженно поднялся с древнего дубового стула, словно оживший монумент, и принялся расхаживать взад-вперед.

Раздался звон сигнальных чар.

Он перестал расхаживать по комнате.

У входной двери гостиной возник домовый эльф.

— Господин, прибыл Лорд Слизерин.

Усы Лорда Смита дрогнули.

— Хорошо. Проводи его, пожалуйста.

Через минуту дверь отворилась, и Лорд Смит увидел перед собой знаменитую чёрно-зелёную маску.

— А, Лорд Слизерин, входите, входите, пожалуйста, присаживайтесь.

Лорд в маске вошёл в комнату.

— Благодарю вас, Лорд Смит.

Оба уселись за стол.

Смит со стуком поставил перед Слизерином кубок, наполненный красным вином.

— Полагаю, вы знаете, почему я попросил вас о встрече?

Лорд Слизерин склонил голову.

— Я осмелюсь сказать, вы знаете, почему я согласился.

Смит громко расхохотался.

— У меня есть несколько вопросов, прежде чем я соглашусь на присоединение своего Рода к Вашему альянсу.

— Вперёд.

— Кто вы такой?

— Я Лорд Слизерин.

— Вы доверили Лорду Гринграссу сведения о своей личности.

— Джейкоб — член моей семьи.

Смит ухмыльнулся.

— Я не выдам за вас Салли только для того, чтобы увидеть ваше лицо.

— Я бы и не просил об этом. У меня и так достаточно забот в этом плане.

Смит фыркнул.

— Лучше вы, чем я. Я люблю Маргарет, но я не смогу справиться с двумя такими, как она — никаких шансов.

Слизерин промолчал.

Смит посерьёзней.

— Ладно, вы не хотите, чтобы другие видели ваше лицо, это я понимаю. Но есть одна вещь, которую я просто должен знать, прежде чем присоединиться.

— Слушаю.

— Для чего всё это?

— Всё это?

— Секретность. Блокировка законов в Визенгамоте. Для чего всё это нужно? Несколько лет назад Серых вообще не существовало, это была просто кучка семей, которые не хотели погрязать в политике, делая то небольшое, что они могли сделать, чтобы остановить чересчур экстремальную политику Тёмных и Светлых, принимавших законы. А теперь появилась вот эта восходящая третья сила. Но восходящая с какой целью?

Слизерин лениво покрутил свой кубок, прежде чем сделать глоток.

Смит наблюдал, как губы маски обхватывают Кубок, образуя маленький рот. Это был впечатляющий образчик магии.

Наконец Слизерин заговорил:

— Я не согласен с тем, как действует Свет. Я также не согласен и с тем, как действует Тьма. Они оба на пути к тому, чтобы разрушить наш мир. И обе фракции возглавляют чересчур могущественные волшебники, способные ускорить это разрушение, если их не нейтрализовать превентивно.

— Дамблдор? Месяц назад я бы не поверил, но сейчас... Он, кажется, старается держаться как можно тише после провала на суде над вашим мальчиком — я не смог даже организовать с ним личную встречу, и я знаю, что многие другие главы родов тоже пытались и потерпели неудачу — такое никогда не было хорошим знаком.

Слизерин кивнул.

— Дамблдор — один из двоих.

— И кто же второй?

— Колдун, которого многие считают мёртвым, но который, к сожалению, имеет дурную привычку возвращаться назад с переправы через реку Стикс.

Смит нахмурился.

— Вы о ком?

— Тёмный Лорд.

Сердце Смита сжалось в груди. Его дыхание стало неглубоким и частым.

— Он жив?

— К несчастью.

Рука Смита сжала кубок с такой силой, что на ладони остались следы. Так вот почему Слизерин не хотел, чтобы его личность была известна. В комнате вдруг стало намного холоднее, чем раньше. Внезапно всё стало намного более осмысленным. Этот человек готовился к войне против того, кто, не задумываясь, убьёт его, если его личность станет известна.

— Каким образом он не умер?

— Тёмная магия.

— Что же ещё... Почему бы не сделать это достоянием общественности? Свет наверняка будет сражаться с Тьмой.

— Вы забываете, что я сражаюсь не только с Тьмой. Есть силы внутри Света, которые были бы вне себя от счастья, если бы меня не стало.

Так, теперь всё становилось ещё интереснее...

Некоторое время они сидели молча.

Смит сделал большой глоток вина.

— Отлично, — он со стуком поставил кубок на стол. — Мне стоит ещё о чём-то знать?

Слизерин полез в карман.

— Взгляните на это, — и молодой Лорд бросил что-то круглое и металлическое.

Смит на рефлексе выхватил предмет из воздуха. Его глаза расширились, когда он осознал то, что увидел. Это была маленькая алюминиевая сфера, идеально круглая и покрытая сотнями мелких геометрически совершенных рун. Он недоверчиво посмотрел на Слизера.

— Они просто не могут быть точными до необходимого уровня.

— Уверю вас, они точны именно настолько.

Лорд Смит почувствовал, как у него на затылке выступил лёгкий пот. Последствия такого изобретения...

— Как? Кто?

— Родовая тайна. Мои друзья.

Металлический шар с тихим шлепком влетел обратно в руку Слизера, затянутую в перчатку.

Смит вытаращил глаза. Мысли его путались. Оружие. Щиты. Броня. О, какие возможности!

— О'кей, теперь вы на все сто привлекли моё внимание, — он чуть криво улыбнулся Слизеру.
— Вы всё ещё уверены, что не хотите взять себе ещё одну невесту?

Слизерин усмехнулся.

— Нет, Лорд Смит. Мне хватает и имеющихся невест, большое вам спасибо. Но я уверен, что в будущем наши Рода смогут работать вместе.

* * *

В зеркальной комнате в конце коридора третьего этажа Гарри указал палочкой на ещё одно разбитое зеркало.

— Диффиндо, — зеркало начало разрезаться, пока верхняя половина его высокой бронзовой рамы полностью не отделилась от нижней. Он взял другой угол и снова начал резать. Металл расходился под его палочкой, и вскоре разбитое зеркало разделилось на четыре части — гораздо меньшие, чем раньше, но всё же недостаточно мелкие. Он огляделся по сторонам.

На другом конце комнаты Дафна левитировала остатки своего четвертого или пятого зеркала в его сундук, прежде чем рухнуть на землю, тяжело дыша.

Гермиона, похоже, взяла передышку. Она отнесла свой последний кусок бронзовой зеркальной рамы в сундук и бросила его с громким треском. Она обернулась и вытерла лоб, а потом вдруг нахмурилась, словно её поразила какая-то непонятная мысль.

— Гарри?

— Да?

— Зачем мы вообще должны это делать? Почему мы не можем просто принести зеркало Еиналеж твоему брату вместо того, чтобы приводить твоего брата сюда?

Гарри улыбнулся и неторопливо направился к девочкам, радуясь возможности дать хоть немного отдохнуть и своей магии. Его собственная груда бронзы уже затмила горы Гермионы и Дафны.

— Отличный вопрос. Ты мне и расскажи.

Гермиона закусила губу и погрузилась в глубокую задумчивость.

Дафна перевела взгляд с него на Гермиону, потом встала с пола и отряхнулась. Она помолчала.

— Это как-то связано с Фиделиусом?

Гарри кивнул.

— Молодец.

Гермиона посмотрела на Дафну с лёгким раздражением.

Дафна продолжила.

— Это ведь часть секрета, верно? Я помню, как я пришла сюда, когда мы впервые сняли оригинальный Фиделиус и поставили свой. Было сказано, что зеркало Еиналеж было спрятано в этой комнате.

Лицо Гермионы озарилось пониманием.

— О! Я поняла! Значит, если мы вынесем зеркало из комнаты, Фиделиус рухнет?

— Да, — сказал Гарри, — и в любом случае только я мог это бы сделать, поскольку это означало бы "открыть тайну" всему миру, хотя разбитое зеркало имело бы тот же эффект.

Гермиона кивнула, потом огляделась и заглянула в сундук.

— И что же мы будем делать со всей этой бронзой?

Дафна криво усмехнулась.

— А как насчет статуи Лорда Слизерина в натуральную величину на лужайке перед Слизерин-мэнором?

Гарри скорчил гримасу отвращения.

— Да я лучше пройду сквозь Завесу, чем позволю этому случиться.

Гермиона хихикнула.

— Значит, это "да"?

— Значит, это "нет"!

— А как насчет статуи Гарри Поттера?

— Нет.

— Может быть, с перебором героизма в позе, например, держащего высоко поднятый в небеса меч?

— Нет.

— С Дафной, лежащей у твоих ног, с восхищением глядящей на тебя?

— Не...

— Или... — вмешалась Дафна, прищурившись. — Эта девушка могла бы быть Гермионой, стоящей на коленях перед своим господином, клянущейся в вечной верности.

— Гм, — сказал Гарри.

— Я не возражаю, — сказала Гермиона слегка самодовольно.

— А может...

Гарри выпустил короткую вспышку магии, прервав обеих слегка испуганных девушек на середине рассуждения.

Он ухмыльнулся.

— А как насчет статуи, изображающей не только вас двоих, но и всех остальных в разгаре битвы с тем троллем на Хэллоуин?

Гермиона и Дафна посмотрели друг на друга, потом повернулись и кивнули.

— Окей.

— Меня это вполне устраивает.

Потом они обе захихикали.

* * *

Гермиона стояла в своём сундуке рядом с Омутom Памяти, наблюдая, как члены клуба Основателей один за другим выходят из воспоминания о зале суда.

Джастин Финч-Флетчли обеспокоенно посмотрел на неё.

— И это он — наш магический опекун?

Гермиона кивнула.

Софи Ропер отряхнулась, едва не упав.

— Выглядело так, как будто он хотел, чтобы Гарри попал в тюрьму.

— Без "как будто", — ответил Джастин.

Кевин Энтуисл стоял посреди комнаты — единственный, кто, казалось, не пострадал от головокружения при выходе из Омута.

— Надо быть слепым, чтобы не видеть, что Гарри не виновен. В какую игру он играет?

Все трое вопросительно посмотрели на Гермиону, как раз когда Дин наконец вышел из Омута Памяти.

— Ладно, и что вся эта чертовщина значит?

Гермиона глубоко вздохнула.

— Дамблдор создал в волшебном мире образ великого доброго волшебника, который борется за справедливость и равенство, — она посмотрела в глаза каждого из своих магглорожденных собратьев — каждая пара неподвижно смотрела на неё — прежде чем продолжить: — Однако реальность совершенно иная...

* * *

А вскоре на них рухнули экзамены. Гарри получал огромное удовольствие, наблюдая в воспоминаниях, как Гермиона и Дафна размазывают в тонкий блин испытания на практической их части. К этому времени он уже несколько лет работал с ними, и было удивительно видеть, чего можно достичь за несколько лет подготовительной работы, с использованием придуманных Томом Риддлом методов развития окклюменции. Он находил восхитительную иронию в том, что он, Гарри, начал строить свои силы частично с помощью техник, которыми Волдеморт не хотел делиться ни с кем другим.

Профессор Макгонагалл заставила их всех превратить мышь в табакерку. Гарри украсил свою табакерку золотой филигранью и крошечными опалами, изображая сцену Немейского льва и трёхголовой змеи, объединившихся в битве с химерой — химерой с головой козла и телом волка. Макгонагалл одарила его спокойным взглядом, поздравила с отличной трансфигурацией и мягко предупредила, что ему стоит уважать всех своих профессоров.

Профессор Флитвик чуть не упал в обморок от волнения, когда Гарри заставил свой ананас не только отбивать чечетку, но и исполнить первый выход Одетты в "Лебедином озере", прежде чем ему пришлось остановиться для перехода на следующий экзамен.

— Очень хорошо сработано, мистер Поттер. Даже вашему брату не удалось добиться чего-то столь замечательного.

Зелья оказались для Гарри сюрпризом. Вместо директора, когда они пришли в лабораторию зельеварения в день экзаменов, они нашли уже, к сожалению, не окаменевшего, а чрезвычайно вспыльчивого профессора Снейпа. Он метался по классу, свирепо глядя на однокурсников Гарри и время от времени бросая на того оценивающий взгляд. Без сомнения, кто-то показал ему воспоминания с турнира или что-то подобное.

История была скучной и легкой. Как и астрономия.

На экзамене по защите от тёмных искусств Гарри спрятался под мантией-невидимкой Поттеров и проследовал за Гермионой и Дафной в класс, когда у них были практические занятия. Он был готов поклясться, что Том предпримет что-то под конец учебного года, но на сей раз волновался он зря: Квиррелморт выглядел очень больным. Гораздо хуже, чем в это же время на прошлой временной шкале. Даже его кожа, казалось, начала отслаиваться.

Затем настала очередь Гарри сдавать ЗОТИ.

— Почему бы тебе не попытаться произвести на меня впечатление, Поттер?

— Что бы вы хотели, чтобы я сделал, профессор?

— Почему бы нам не начать с отбрасывания заклинаний? — Квиррелл быстро выпустил в него цепочку заклинаний, которые Гарри отбросил в сторону — все до единого.

— Хорошо, — и Квиррелл сделал ему знак "свободен".

Гарри настороженно посмотрел на него.

— И это все, профессор?

— Да, Поттер. У тебя продвинутое умение отбрасывания заклинаний. В стране, вероятно, не более двух десятков людей твоего уровня, и многие из них — авроры, которые работали над этим в течение многих лет, имея доступ к книгам ограниченного доступа из Отдела тайн. Только лучшие профессиональные дуэлянты могут сделать это идеально, и это не из-за отсутствия широко раскрытых глаз, многие хотели бы иметь такую возможность. Дать тебе что-то меньшее, чем "О", с максимальной отметкой, было бы оскорблением. Теперь иди. Я уверен, что у тебя есть куда более важные дела.

Гарри кивнул, поблагодарил быстро теряющего здоровье Тёмного Лорда и вышел.

* * *

— Я узнал, что Дамблдор через два дня должен выступить на конференции МКВ по международной магической преступности.

Гермиона и Дафна, сидевшие напротив Гарри, обменялись взглядами.

Гермиона подняла руку.

— Я думала, что мы не хотим использовать эту стратегию, потому что Дамблдор свяжет её с Лордом Слизерином?

Гарри кивнул.

— Да, это так, но меньше чем через двенадцать часов после его отъезда совет попечителей соберется, чтобы обсудить продление контракта. Как только эта встреча закончится, а мы все будем рассаживаться в поезд, то есть менее чем через сорок восемь часов, директор больше не будет директором.

Дафна поджала губы.

— Так, Другими словами, он нас не волнует.

— Именно.

* * *

Гарри крался по коридорам Хогвартса тихо, как призрак — или, по крайней мере, тихо, как те призраки, которые не разговаривали, не кричали друг на друга и не гремели цепями на Астрономической башне.

Он направился к горгулье, охранявшей кабинет директора, и осторожно вошёл внутрь, всё время проверяя, нет ли скрытых рун и линий сигнализации. Он ничего не нашел — по крайней мере, пока не добрался до самого верха лестницы и не открыл дверь. Его магическое чутье привлекло его внимание к небольшому количеству магии, кружащейся над ковриком у двери, невинно лежащем на полу перед ним, украшенном словами: "Дом, милый дом".

Он опустился на колени и поискал намерение. Но его не было. Он нахмурился. Это было

странно. Там, конечно, была магия, но не заклинание. Он лег на пол, достал из кармана сложенный листок пергамента, сложил его еще вдвое и осторожно сунул под коврик самодельную лопатку.

Ничего.

Он начал поднимать её.

Внезапно начало формироваться заклинание.

Он быстро уронил коврик.

Заклинание рассеялось.

Интересно. Он оглядел кабинет. Что произойдет, если он повернёт его? Он попробовал. Коврик отказывался поворачиваться.

- М-м-м.

Он перешагнул через коврик, постоянно проверяя, нет ли других возможных ловушек, и снова присел на корточки лицом к коврику. Затем он начал медленно превращать пол вокруг коврика в прозрачное стекло, и то, что он увидел, еще больше усилило его неохотное уважение к старику.

Коврик был прикреплён к двум тонким, плоским и прямоугольным металлическим пластинам, каждая из которых была покрыта рунами, и вставлена в щель в полу. Сам пол под ковриком был также покрыт рунами, и когда пластины опускались или поднимались, когда кто-то либо стоял на них, либо пытался отодвинуть, руны выстраивались в разные узоры, формируя различные заклинания и используя ничтожное количество магии, вытянутой из волшебника, который стоял на нем. Изобретательно.

Гарри тихо вздохнул. Как бы ему ни хотелось часами разглядывать коврик, ему нужно было обшарить остальную часть комнаты, а Дамблдор спал всего в пятнадцати метрах от него. И здесь ему уж точно не стоило попадаться.

* * *

Наступило утро истины. Гарри проснулся, вылез из постели, надел маггловский спортивный костюм, сделал себя невидимым и отправился на пробежку вокруг озера, стараясь держаться подальше от брата, бегущего в другую сторону. Он вернулся в свою комнату в общежитии, чтобы застать своих однокурсников в различных состояниях готовности к этому дню.

Нотт поднял глаза, когда он вернулся.

— Мерлин, Поттер, ты же знаешь, что мы закончили этот год, верно? Тебе нужно расслабиться!

Гарри улыбнулся. Реакция детей Тьмы с тех пор, как он вернулся, была осторожной и дружелюбной, со всем спектром скрытых оттенков благоговения.

— Можешь расслабиться, если хочешь, а у меня ещё есть дела.

Драко тоже обернулся, сидя перед зеркалом и приглаживая волосы.

— Оставь его в покое, Тео. Поттер может делать всё, что захочет.

— Это уж точно, — сказал Гарри.

На кровати в другом конце комнаты Гойл читал комикс под названием "Приключения Мартина Миггза, Безумного маггла".

Крэбб всё ещё не проснулся.

Как раз в этот момент из ванной комнаты общежития вышел Блейз Забини, голый по пояс и завернутый в полотенце.

— О, привет, Гарри. Твоя очередь.

— Спасибо, — Гарри зашел в ванную.

— Эй! — крикнул сзади Гойл. — Я был следующим!

Через двадцать минут Гарри и Блейз оделись и спустились к завтраку. Гарри уселся посреди кучки Серых студентов на дальнем конце слизеринского стола и положил себе кусок тоста. Все с радостью освободили для него место.

— Всем доброе утро. А где Трейси?

Несколько человек в ответ сказали "доброе утро", а Гермиона пожала плечами.

— Даже не знаю. Вроде ушла куда-то по делам.

— Не могли бы вы дать ей знать, что мне нужно кое-что обсудить с ней, если вы её увидите?

Гермиона кивнула.

По другую сторону стола Дафна увлеченно беседовала с Флинттом о квиддиче. Слизерин разгромил Равенкло в финальном матче, но Гриффиндор всё ещё был впереди по очкам и поэтому взял кубок, к большому раздражению Гарри. Флинт тоже был недоволен.

Ромулус Вольф, напротив, сидевший на другом конце стола вместе с Тёмными студентами, был счастлив. После того, как Гарри был уведен в наручниках регентом Боунс, команда дуэлянтов Слизерина продолжила доминировать над своими противниками из Гриффиндора, причем многие из них одолели своих противников со старшего курса, а шестой курс Слизерина успешно победил седьмой курс Гриффиндора.

У всего замка было одно, общее ощущение конца учебного года. Все отдыхали и наслаждались жизнью — даже пятый и седьмой курсы, которые закончили свои экзамены СОВ и ТРИТОН всего несколько дней назад.

Вокруг всего стола строились планы на лето. Велась переписка о поездках друг к другу, и даже время от времени планировались групповые мероприятия.

— Тебе действительно стоит как-нибудь заглянуть, — сказал ему Блейз. — Я уверен, что моя мать будет рада познакомиться с тобой.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказал Гарри, стараясь, чтобы в его голосе не было

ни малейшего намека на насмешку. У миссис Забини была репутация, которую иначе как "репутацией" не назовешь, — пять покойных мужей, и все они были богачами. Лорд Слизерин, без сомнения, мог бы считаться главным призом для Чёрной Вдовы. — Я посмотрю, что смогу сделать, хотя и не обещаю — есть хороший шанс, что этим летом я буду занят другими делами.

Блейз кивнул и вернулся к завтраку.

Гарри не сказал, что это за дела, но надежда в нём умирать не желала.

* * *

Глубоко в сундуке, спрятанном в заколдованном Фиделиусом месте в библиотеке Хогвартса, трое подростков собрались вокруг маленького пузырька с мутной жидкостью.

— Ты готов? — спросила Гермиона.

Гарри кивнул.

— Удачи. — добавила Дафна.

Гарри вынул из другой стеклянной баночки маленький белый волосок и положил его во флакон с обороткой. Зелье забулькало. Он выпил.

* * *

Джон сидел, развалившись, на берегу озера среди своих собратьев-гриффиндорцев, наслаждаясь тёплым летним солнцем и прохладным озерным бризом. После предполагаемого покушения на убийство, совершенного его братом, Лилли Мун, Фэй Данбар, Лаванда Браун и Салли-Энн Перкс, похоже, заключили некое соглашение и стали присматривать за ним, что было довольно мило, хоть и бесполезно. Рон, Невилл и Симус, напротив, благоговели перед ним. Только Дин, похоже, не был полностью предан команде Гриффиндора. Джон нахмурился.

В этот момент бумажная птица вспорхнула и опустилась на землю перед ним. Он уставился на неё. Вдруг птица чирикнула, и из неё раздался голос, в котором он сразу узнал голос директора школы.

— Джон, не могли бы вы встретиться со мной в моём кабинете? Это срочно. Я очень люблю тараканьи гроздья.

Все остальные подняли головы.

— Директор хочет тебя видеть? — спросила Фэй, широко раскрыв глаза. — У тебя неприятности?

— О нет, всё в порядке, — он отмахнулся от девичьего беспокойства, вставая. — Мы часто говорим о разных вещах.

— Я пойду с тобой, - Лилли Мун тоже начала вставать.

— Не, не стоит, всё в порядке.

— Ты уверен?

— Однозначно.

И, с этим словом он оставил довольно встревоженную группу девочек позади себя и пошёл обратно в школу.

— Тараканьи гроздья, — сказал он горгулье у подножия винтовой лестницы. Каменная статуя отскочила в сторону, и он стал подниматься вверх. Дверь открылась.

— Доброе Утро, Джон. Пожалуйста, ступай осторожнее.

Джон посмотрел вниз. В нескольких дюймах над одним из участков пола плавали в воздухе половицы.

— У меня был небольшой несчастный случай с моим маленьким проектом, и теперь пол превращает любого, кто стоит на нем, в кролика, — директор улыбнулся, весело подмигивая.

Джон рассмеялся:

— Вы хотели меня видеть?

Дамблдор посерьёзnel.

— Да. У меня назначено заседание в МКВ, в котором я не могу не принять участия, но недавно я обнаружил кое-что серьёзное. Ты помнишь коридор третьего этажа, который я велел студентам оставить в покое в начале года?

Сердце Джона дрогнуло. Речь шла о Камне. Он совсем забыл об этом! Как он мог совсем забыть об этом?

— Да! — сказал он.

— Я использую его как своего рода сейф для хранения чрезвычайно ценного магического артефакта. Прошлой ночью я узнал об угрозе для артефакта и решил, что лучше всего будет извлечь его из сейфа. К несчастью, когда я спустился вниз, чтобы попробовать это сделать, я обнаружил, что перестарался с настройкой уровня защиты. Так есть испытание, которое можно пройти только с абсолютно чистыми намерениями, а, похоже, я, к своему стыду, недостаточно чист, — Дамблдор вдруг показался Джону очень усталым. — Я бы никогда не попросил тебя сделать это при обычных обстоятельствах, но время, к сожалению, не оставляет мне выбора. Я должен покинуть школу прямо сейчас, но мне нужно, чтобы ты, Джон, преуспел там, где я потерпел неудачу.

Джон лихорадочно соображал. Дамблдор нуждался в нём, чтобы вернуть Камень. Может быть, Квиррелл снова попытался им завладеть и провалился? Неужели Фламель решил забрать его обратно? Ему было ясно одно: он не может потерпеть неудачу.

— Тебе нужно найти красный камень размером с твой кулак, — директор протянул Джону листок бумаги. — Пожалуйста, прочти это.

Джон прочел написанное: "Зеркало Еиналеж находится в конце коридора третьего этажа". Внезапно воспоминания нахлынули на него.

— Теперь ты сможешь обнаружить комнату, где спрятан Камень. Пожалуйста, поторопись. Я боюсь, что если артефакт попадет не в те руки, последствия будут ужасными.

"Квиррелл. Нет, Волдеморт!"

Джон вернул листок директору школы.

— Да, сэр. Я не подведу вас.

Он повернулся и бросился вниз тем же путем, каким пришёл.

— Пожалуйста, будь осторожен, Джон! — крикнул директор из-за его спины. — К защите нельзя относиться легкомысленно!

Джон яростно соображал. Да, настало время проявить себя. Да. Он найдет камень и докажет всему миру, что он — истинный избранник Судьбы, он, а не Гарри.

* * *

Гарри потянул бороду Дамблдора и посмотрел ему вслед. По всей комнате портреты дремали зачарованным сном. Он сунул руку в карман, достал магический наушник с рунами Дэна и Эммы Грейнджер и вставил его в ухо.

— Он купился.

* * *

Гермиона смотрела на Карту Мародеров, где Джон Поттер торопливо удалялся от кабинета директора и от маленькой точки с надписью "Гарри Поттер". Голос Дамблдора прошептал ей на ухо:

— Он купился.

— Отлично, теперь нам не придется его принуждать.

Дафна, сидевшая по другую сторону маленького столика, подняла бровь.

— Гарри сказал, что если бы мы попытались заставить его, зеркало могло бы и не отдать ему камень.

Гермиона прикрыла микрофон рукой и одними губами произнесла: "Я знаю", обращаясь к подруге.

Но Дафна не смотрела на нее. Она смотрела на карту, прищурившись.

— Похоже, что Коготь Кошки не собирается подниматься на третий этаж.

Гермиона резко опустила голову и заговорила в наушник:

— Коготь Кошки свернул в сторону от коридора, ведущего на третий этаж, и направляется к выходу...

* * *

Джон спустился по каменным ступеням, ведущим в подземелья, остановился у штабеля бочек и стал ждать. Ожидание не затянулось. Сообщение, переданное через хаффлпаффца-старшекурсника дошло, и Сьюзан вышла из гостиной.

— Джон? Что случилось?

Он жестом пригласил её следовать за ним.

— Дамблдор поручил мне сделать кое-что важное, и мне нужна твоя помощь.

— Серьёзно? — Сьюзен пошла за ним следом. — Мне что-нибудь нужно захватить?

Джон покачал головой. В прошлый раз именно Гермиона разгадала загадку Снейпа, и он не собирался рисковать.

— Только твой разум.

Они прошли мимо третьего этажа и направились к башне Равенкло. В конце концов, дверь башни открылась в ответ на сообщение через другого ученика, и вышли Падма, Турпин и Ропер.

— Привет, Падма, нам нужна твоя помощь.

— На тему? — с интересом спросила Падма.

— Это э-э .. — Он взглянул на Турпин. — Это связано с делами Света.

— А! Мне что-нибудь нужно взять с собой?

Он улыбнулся:

— Только твой удивительный певучий голос.

Падма покраснела.

* * *

Гарри, все еще под обороткой Дамблдора, а в придачу и невидимый, стоял рядом со входом в коридор третьего этажа.

— А где он сейчас?

Голос Гермионы прошептал ему на ухо:

— Сейчас он направляется к гриффиндорской башне.

Гарри прищелкнул языком и продолжил ждать.

* * *

— Рон! Свет нуждается в твоих шахматных навыках!

Рон Уизли поднял голову и ухмыльнулся.

— Конечно, Джон. Через минуту.

— Прямо сейчас!

— О. Хорошо, хорошо.

Через пять минут они стояли перед дверью в коридор третьего этажа.

— Так, Джон, — сказала Сьюзен, уперев руки в бока, — ты собираешься, в конце концов, объяснить, что именно Дамблдор попросил тебя сделать?

— Нам нужно найти кое-что, что он хранит, потому что он не может сделать это сам.

— Что?

Джон открыл было рот, чтобы ответить, но вместо этого поперхнулся.

— Н-не могу сказать, — он поморщился. — Запрещено. Магически.

Сьюзен, Падма и Рон скорчили гримасы.

Падма указала на стены и потолок.

— Что бы это ни было, оно хорошо защищено — только посмотрите на это!

Джон и остальные подняли головы.

Рунические камни украшали стены и потолок.

Джон кивнул.

— Да, это хорошо, но это не единственная защита. Первая защита, которую нам нужно преодолеть, — это большое животное, которое можно усыпить музыкой, так что тебе, Падма, придется петь, чтобы заставить его уснуть.

Падма закусила губу.

— Петь что?

— Не знаю — что угодно, это должно сработать. Вы готовы?

Все дружно закивали.

— Ладно, давайте сделаем это.

Он потянулся к двери.

* * *

Профессор Макгонагалл спускалась по главной лестнице Хогвартса со стопкой пергаментов под мышкой. Она достигла третьего этажа и лениво оглядела коридор. Что-то в этом коридоре было не так, но когда она пыталась думать об этом, мысли просто не складывались воедино. Что-то в её мозгу не срасталось. Она тряхнула головой. "Э-э... О чем я только что думала?"

Стоп! Внезапно она заметила группу первокурсников во главе с очень знакомой фигурой, которые стояли спиной к ней в коридоре третьего этажа. Это было подозрительно. Она повернулась и шагнула к ним.

— Конфундус.

Что-то невидимое ударило профессора трансфигурации. Она моргнула.

"Э-э... что я здесь делаю?"

О да, ей нужно было сдать эти результаты экзаменов в министерство для заполнения протоколов — а после этого, возможно, она зайдёт в "Три метлы" и посидит там немного. Она повернулась и снова начала спускаться по лестнице, не обращая внимания на четырех первокурсников, которые только что проскользнули в коридор третьего этажа.

* * *

Гарри опустил палочку, глядя, как Макгонагалл уходит, и кивнул сам себе. Это было на грани фола...

Гермиона прошептала ему на ухо.

— Коготь кошки и его друзья прошли через чары определения пола и теперь находятся в первой комнате.

Они с Дафной оставили свой сундук и теперь сидели под мантией-невидимкой в комнате с загадкой по линии магловедения. Теперь им оставалось только ждать, когда их невольные помощники пройдут мимо.

* * *

Джон озадаченно оглядел комнату. В ней ничего не было.

— Джон? Где этот огромный зверь? — нервно спросила Падма.

Джон нахмурился.

— Его здесь нет. Это странно. Он должен был быть здесь, — он пожал плечами. — Так, хорошо. В соседнюю комнату.

Он подошел к дальней двери и открыл её. Они вошли в комнату, полную растений. Это было похоже на миниатюрный тропический лес внутри школы.

— Надо было взять с собой Невилла, — заметил Рон, когда они пробирались сквозь кусты, — ему бы понравилось... А-А-А!!!

Что-то схватило Рона за ногу и подняло в воздух. Девушки завизжали, и Джон увидел, как щупальце начало обвиваться вокруг талии Рона.

— Держись, Рон! — Джон взмахнул палочкой и закричал: — Элемента Игнис! (Элемента Игнис — элементальный огонь) — столб огня вырвался из его палочки и поглотил агрессивную поросль дьявольских силков. Волшебное растение издало болезненный крик, уронило Рона, убрав свои многочисленные щупальца, которые пытались подкрасться к нему и девочкам, и отступило в угол комнаты.

Слегка потрясенные, Рон и две девушки последовали за ним к двери.

— Что в соседней комнате, Джон? — спросила Сьюзен.

— Так, раз в этой комнате были дьявольские силки, значит, в следующей комнате должны быть летающие ключи.

Он открыл дверь. Там не было летающих ключей. Вместо этого их встретила полностью пустая комната, в конце которой стоял одинокий каменный воин с массивной алебардой в руках.

Падма закусила губу.

— Это не похоже на летающие ключи.

Джон нахмурился.

— Нет, не похоже... Что здесь происходит? Неужели все испытания изменены?

— Как ты думаешь, что делает статуя? — спросила Падма. — Она нападет на нас, если мы подойдём слишком близко?

Джон пожал плечами.

— Есть только один способ это выяснить.

Он шагнул вперед.

Внезапно статуя ожила и бросилась на него: алебарда поднята, намерения ясны.

Джон едва успел поднять щит, прежде чем едва не рухнуть под тяжелым ударом. Падма и Рон закричали.

Сьюзен указала палочкой на статую и крикнула: "Иктус!"

Жалящие чары имели примерно такой же эффект, как и чары щекотки.

Статуя повернулась к ней и подняла оружие.

— Бомбарда!

Взрывное проклятие Джона врезалось в статую и отшвырнуло груды обломков от них через всю комнату.

Тишина.

В конце концов, Рон сказал:

— Мерлин, мы едва не сдохли.

Падма промолвила дрожащим голосом:

— Хорошо, что Джон такой сильный. Иначе эта тварь убила бы нас.

Джон улыбнулся:

— Не волнуйтесь, ребята. Дамблдор никогда бы не послал меня против того, с чем я не смог бы справиться. Со мной вы в безопасности.

Сьюзен улыбнулась ему в ответ.

— Все готовы идти дальше? — спросил он.

Все дружно закивали.

Следующая комната представляла собой не что иное, как каменный коридор. Джон

нахмурился.

— Это должна была быть огромная шахматная доска.

Рон усмехнулся.

— Для меня?

— Да.

— Почему ты думаешь, что тут всё не так, как должно было быть? — спросила Сьюзен. — Дамблдор что, описал тебе, какая здесь защита?

— Нет... — медленно произнес он. — Не совсем так.

— Тогда как...

Раздался щелчок, и дверь в дальнем конце коридора распахнулась.

* * *

Шёпот Гермионы раздался в наушниках:

— Коготь Кошки и его друзья прошли через наш туннель в комнате трансфигурации. Сейчас они в астрономическом кабинете.

* * *

— Здесь темно, — раздался голос Рона.

Над головой сияли звезды.

— Попытаться найти освещение? — спросил Джон.

Голос Сьюзен прозвучал довольно раздражённо.

— Попытаться найти... Э... Джон! Ты — волшебник!

Падма хихикнула.

— А, понятно. Люмос!

Яркий свет — намного ярче, чем мог бы произвести любой другой первокурсник, за исключением Гарри — заполнил комнату.

— О-о-о, — сказали девочки.

Рон закатил глаза.

— Пф-ф-ф... Не выпендривайся.

Джон ухмыльнулся.

— Давай попробуем выяснить, что нам здесь делать. В этой комнате должен был быть тролль.

Падма тихонько пискнула.

— Т-тролль?

Джон повернулся к ней.

— Да, и у тебя-то как раз и не должно быть никаких проблем с этим, правильно? В конце концов, ты уже победила одного.

— Да, конечно! — злобно оскалилась она. — И мне до сих пор снятся кошмары об этом!

Сьюзен подошла к Падме и успокаивающе положила руку ей на плечо.

— Ну, тролля здесь явно нет, так что давайте выясним, с чем мы имеем дело, ладно?

Через несколько минут они нашли контроллер отображения звёздного неба вместе с письменными инструкциями.

Сьюзен прочла пергамент вслух.

— Используя предоставленные книги, переместите звезды в то положение, в котором они должны были находиться 30 июня 1881 года.

Рядом с пергаментом на столе лежала стопка книг.

— О-о-о! — сказала, хлопнув в ладоши, Падма. — Я могу это сделать! В астрономии я хорошо разбираюсь.

Джон кивнул:

— Я рад, что хоть один из нас в этом понимает.

Через десять минут всё было кончено.

В соседней комнате находилось что-то похожее на маггловский телевизор и какая-то пластмассовая коробка под ним.

Джон прочитал инструкцию:

— Чтобы пройти в соседнюю комнату, установите маггловский видеоманитон на запись телевизионного шоу в период с 7:00 вечера до 7:45 вечера в воскресенье на Первом канале. Пожалуйста, используйте прилагаемое руководство по эксплуатации, — он посмотрел на своих друзей. — Рон, твой отец большой любитель маггловских штучек, верно? Так что это должно быть твоим куском пирога.

— М-м-м... — Рон поднял пульт, выглядя крайне неуверенно. — Не знаю насчет этого, но я попробую.

* * *

— Это просто пипец какой-то, — тихо простонала Гермиона Дафне. Девочки наблюдали из дальнего угла комнаты, прячась под мантией-невидимкой.

Трое Светлых чистокровок и один Светлый полукровка уже потратили почти тридцать минут,

безуспешно пытаюсь настроить видеомэгнитофон.

— Я думала, что в книге, которую тебе прислали родители, сказано, как это делается, — прошептала Дафна.

— Так и есть!.. Ну, типа.

Голос Гарри, всё ещё замаскированный под голос Дамблдора, прорычал в ухо Гермионе:

— У нас нет на это времени. Я собираюсь вмешаться. Будь готова дать мне инструкции.

От открытой двери в астрономическую защиту пятно светлого фона поползло через комнату к спорящим Светлым студентам, двигаясь так же быстро, как ленивец во сне без сновидений.

* * *

— Да подожди ты! Просто отдай его мне! Падма попыталась вырвать пульт из рук Рона.

Рон держал его так, чтобы девушка заметно ниже его ростом точно не могла до него дотянуться.

— Я могу это сделать! Я просто... — он споткнулся, как будто его что-то ударило.

— Что просто?

— Подождите! У меня получилось! — Рон нажал кнопку на пульте управления, а затем огляделся, словно в замешательстве.

— Ну и что? — спросил Джон.

Сьюзен отошла в сторону, постукивая ногой.

Рон посмотрел на пульт и нажал другую кнопку. В магловском телевизоре что-то изменилось. Затем он нажал ещё одну кнопку, потом ещё одну, и вскоре раздался щелчок и дверь в соседнюю комнату распахнулась.

Джон хлопнул его по спине.

— Молодец, приятель! Знал, что ты не подведёшь.

Рон неуверенно улыбнулся. Да, он сделал это, не так ли?

* * *

Джон стоял в пустой соседней комнате и пожимал плечами. Вот тебе и загадка с зельями от Снейпа. Открытая дверь манила его.

— А теперь я пойду вперед.

Сьюзен, Падма и Рон посмотрели на него в замешательстве.

— Куда пойдешь?

— Вперёд.

Рон склонил голову набок.

— В твоих словах нет никакого смысла, приятель.

Джон закатил глаза. Конечно, им же не выдали секрет, так ведь? Он открыл рот, чтобы объяснить, но снова поперхнулся.

— Ах, простите, Сьюзен, Падма, Рон, похоже, магия позволит только мне закончить оставшуюся часть задания, которое дал мне Дамблдор.

Они смотрели на него встревоженными глазами.

— Просто оставайтесь здесь, пока я не вернусь, ладно?

— Откуда вернёшься?! — крикнула Сьюзен, когда он уходил.

А потом он исчез.

* * *

Гермиона услышала, как голос Гарри-Дамблдора прошептал ей на ухо:

— Девочки, возвращайтесь в сундук, вы сделали здесь всё, что могли. С этого момента использовать только связь через кольца.

Гермиона кивнула, хотя знала, что Гарри её не видит.

— Понятно, — она повернулась туда, где могла чувствовать Дафну, стоящую рядом с ней. — Нам приказано вернуться в сундук.

— Тогда пошли, — послышался голос Дафны.

* * *

Джон Поттер стоял перед зеркалом Еиналеж.

В его отражении чуть постаревший Джон стоял на голове убитого дракона в конце первого задания Турнира Трёх Волшебников. В руке у него был меч, который он поднял к небу в позе героического торжества. Ведьмы и волшебники со всего мира аплодировали его великолепию.

Джинни повисла на одной его руке, глядя на него с обожанием, а Гермиона — на другой. Сьюзен, Падма, Ханна, Фей, Лаванда и многие другие толпились вокруг него, поздравляя с тем, что он снова спас весь мир. Даже два других чемпиона Хогвартса — Александра Блэк и Седрик Диггори — выглядели слегка впечатлёнными, стоя в стороне, держа свои собственные мечи и хлопая, хотя и неохотно — в случае Алекс.

Затем Джон, вооружённый мечом, посмотрел на него, вытащил из кармана Красный Камень, подмигнул и положил его обратно — и Джон почувствовал, как вес Камня утяжелил его реальный карман. Он сунул руку в карман, вытащил философский Камень и улыбнулся.

* * *

Спрятавшись за дверью, Гарри направил палочку на Джона, стоявшего у входа в зеркальную комнату, и произнес заклинание призыва на Камень, который теперь держал в руке его брат.

Ничего. Он не сдвинулся с места. Камень не поддавался призыву — вероятно, он также не поддавался левитации — и Гарри определенно не собирался выяснять, насколько он хрупок. Дерьмо. Он нахмурился. Ну и ладно. Значит, план Б.

* * *

Джон услышал позади себя хлопки. Он резко обернулся, чувствуя, как колотится сердце, и с облегчением вздохнул, увидев, что это Дамблдор.

— Мерлин, директор, вы чуть не довели меня до сердечного приступа.

Дамблдор улыбнулся.

— Прошу прощения, Джон, но моему старому сердцу приятно видеть, как молодость торжествует там, где старик потерпел поражение.

Джон посмотрел на камень в своих руках.

— Да, — он нахмурился. — Я думал, у вас встреча в МКВ?

Дамблдор тоже нахмурился.

— И я тоже... И я выехал даже раньше, чем надо. Но когда я прибыл, мне вдруг пришло в голову, что место, где я должен быть на самом деле, было тем местом, которое я только что покинул.

Джон снова повернулся к зеркалу.

Зеркальный Джон восторженно взмахнул мечом.

— Директор, что мы будем делать с моим братом?

За его спиной возникла пауза, прежде чем Дамблдор ответил:

— Продолжать то же, что и делали.

Джон нахмурился и оторвал взгляд от зеркала.

Дамблдор встал почти прямо перед ним, протягивая руку за камнем.

— Мы не можем продолжать в том же духе! — крикнул Джон.

Дамблдор опустил руку. Он вздохнул.

— Я понимаю, Джон. Ты разочарован, но наше положение требует терпения, — он снова протянул руку. — Вместе мы сможем добиться того, чтобы твой брат больше не представлял угрозы.

Джон колебался, всё ещё сжимая в руке камень. Что-то здесь было не так. Что-то в этом чувствовалось очень, очень неправильное.

— Д-директор?

— Да?

— Помните тот взрыв прошлым летом в Норе?

Дамблдор задумчиво подергал себя за бороду.

— Конечно.

— Я думаю, что... я думаю, что Гарри мог быть причиной этого.

— ...И что заставляет тебя так думать?

У Джона ёкнуло сердце.

То, что произошло потом, казалось, замедлило сам ход течения времени. Глаза Джона расширились ещё больше. Он отшатнулся назад и поспешно поднял руку с волшебной палочкой, бросив щит в тот самый момент, когда Дамблдор-самозванец прищурился, поднял пустую руку и выстрелил в него ярко-красной беспалочковой оглушалкой.

Щит Джона выдержал, и оглушалка отскочила. Он отступил ещё на шаг и ударился о зеркало, которое угрожающе закачалось.

Дамблдор-самозванец бросил свой щит другой пустой рукой и шагнул вперед.

Джон укрепил щит и восстановил равновесие, как раз вовремя, чтобы поглотить еще две оглушалки. Он запрыгнул за зеркало, ухватившись за край тяжелой бронзовой рамы, чтобы уравновесить свой вес, всё ещё сжимая камень — до побелевших костяшек пальцев, и успешно поместил массивный артефакт между собой и неизвестным самозванцем.

— Акцио Джон Поттер!

И огромное магическое притяжение потянуло тогоо прямо к зеркалу, опрокинуло его, разбив вдребезги о землю с оглушительным треском, и протащило через болезненную плоскость битого стекла и бронзы.

Дамблдор-самозванец шагнул к нему и схватил камень левой рукой.

Джон в отчаянии ткнул палочкой в Дамблдора-самозванца и закричал:

— Ступефай, — только для того, чтобы увидеть с ужасом, как заклинание было перехвачено, как будто божественным вмешательством, свободной рукой самозванца — все пять её пальцев светились красным — отскочив и безвредно улетев прочь.

Самозванец крепко прижал свободную руку к груди Джона.

Вспышка красного цвета.

И мир Джона погрузился во тьму.

* * *

— Такого рода агрессивные действия недопустимы! — прусский делегат в Международной конфедерации волшебников стукнул кулаком по столу. — Пруссия не будет стоять в стороне, и позволять такого рода людям себя запугивать....

Альбус Дамблдор расслабился в своем кресле с высокой спинкой и позволил речам делегатов

конференции по международной магической преступности безвредно скользить мимо ушей. По крайней мере, здесь никто не ехидничал, не хихикал и не задавал неудобных вопросов — особенно о проклятой зеркальной комнате на третьем... этаже... коридора....

Его глаза расширились. Он смог вспомнить! Фиделиус рухнул! Он встал и направился к выходу, бормоча на ходу извинения. Международная преступность может подождать — внутришкольная преступность была гораздо более насущной проблемой.

* * *

Вернувшись в библиотеку в их сундуке, Гермиона уставилась на Карту Мародеров.

Дафна наблюдала за ней с другой стороны стола.

— Скорее бы он, что-то я нервничаю.

Гермиона не могла не согласиться. То, что Гарри исчез с карты, сводило её с ума.

Внезапно интересующая их точка начала двигаться. Она ткнула в неё пальцем:

— Смотри!

Квиррелл сломя голову выбегал из своего кабинета.

— Забудь об этом, посмотри сюда! — Дафна ткнула пальцем в коридор третьего этажа.

Точки Гарри и Джона снова появились на карте. Зеркальная комната снова стала видна. Она посмотрела туда, где бежала точка Квиррелла.

Точка остановилась у безымянного участка стены и исчезла.

* * *

— Директор?

Гарри обернулся и увидел голову Сьюзен Боунс, неуверенно выглядывающую из-за двери.

— Что происходит? А где Джон? — она вдруг увидела Джона, лежащего без сознания на полу, сильно порезанного разбросанным повсюду стеклом. У неё перехватило дыхание.

Гарри быстро заговорил. Действие оборотного зелья подходило к концу.

— Мисс Боунс, мистера Поттера нужно немедленно доставить в Больничное крыло.

Она кивнула, и через несколько мгновений к ней присоединились Падма Патил из Равенкло и Рональд Уизли из Гриффиндора.

— Что случилось? — спросила Сьюзен.

Внезапно Гарри почувствовал, как его кольцо с молнией начало вибрировать.

— ЛВ.

— Джон помогал мне извлечь важный артефакт, который я хранил здесь для его безопасности.

— ПРИ.

Мысли Гарри лихорадочно метались. Волдеморт приближался. Теперь ещё важнее стало убрать с дороги его однокурсников.

— К сожалению, Джон не прислушался к одному из моих предельно точных указаний и был ранен.

— Что? — крикнула Сьюзен.

Падма склонилась над Джоном и принялась приводить его в порядок.

— Ему нужна медицинская помощь, Мисс Боунс. Используйте левитационное заклинание, чтобы доставить его в Больничное крыло.

Сьюзен колебалась.

— Разве не лучше это сделать вам?

— У меня есть сейчас ещё одно дело, крайне срочное. Ради мистера Поттера, уходите сейчас же!

Сьюзен отшатнулась, но в это же время три первокурсника сумели заставить парящее тело Джона вылететь из комнаты. Гарри следовал за ними, пока они не покинули комнату защиты от магловедения. Затем он повернулся к потайному проходу открываемому парселтангом, прошипел: "Откройся!" и забрался внутрь.

Он прошел всего несколько метров, когда кроваво-красный камень, всё ещё крепко зажатый в его свободной руке, заговорил с ним.

* * *

Гермиона смотрела, как Гарри исчез с карты.

— Он вышел оттуда.

— Да, — сказала Дафна с лёгкой ноткой паники в голосе, — но мы не знаем, где находится Тёмный Лорд.

Затем в кабинете директора появилась ещё одна точка. Дамблдор только что вернулся в замок.

* * *

Гарри замер.

— Привет, — произнёс приятный голос из Камня, звучащий, словно сквозь кирпичную стену. — Это Николас Фламель. Ты только что вытащил мой Камень из зеркала. Как умно с твоей стороны.

Сердце Гарри дрогнуло. Он остановился и уставился на Камень, как будто в руках у него вдруг оказалась бомба.

— Конечно, это всего лишь запись, но я подумал, что тебе будет полезно кое-что узнать. Если это ты, Альбус, то я крайне разочарован в тебе. Ты попросил мой Камень для своего проекта —

при условии, что тебе не нужно будет прикасаться к нему, осматривать его или каким-либо образом взаимодействовать с ним. То, что ты предпринял попытку обойти моё зеркало и преуспел в этом, показывает, что ты не оправдал моего доверия к тебе.

Гарри закусил губу.

— Если это ты, Том Риддл, то я не предлагаю тебе ничего, кроме своего величайшего отвращения и презрения. Я прожил больше шестисот лет, а ты всего лишь червяк, которого надо раздавить. То, что я этого не сделал, объясняется лишь тем, что я считаю необходимость сражаться за волшебный мир делом куда более молодых людей, чем я.

Гарри в замешательстве уставился на камень, но тот ещё не закончил.

— Есть, конечно, и третий человек, который мог бы забрать Камень, но в настоящее время я считаю, что это маловероятно. Тем не менее, если это ты, Лорд Слизерин, то поздравляю — в будущем я буду следить за тобой гораздо внимательнее.

Гарри выматерился.

— Впрочем, неважно, кому из вас это удалось. Альбус, может быть, и верит в то, что ловушка должна начинаться истинной наживкой, но я не верю, и я бы не прожил шестьсот лет, будучи полным дураком. Камень фальшивый. Мне очень жаль...

Гарри уронил Камень и уставился на стену трубы.

— Сосунки!

Голос оборвался.

Гарри застонал. Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт. Он глубоко вздохнул, в его голове быстро формировались и перестраивались разнородные планы. У него ещё оставалось достаточно денег, чтобы дотянуть до следующего зимнего фестиваля. И у него было всё лето, чтобы найти новый источник дохода.

Как Гарри и рассчитывал, он почувствовал, что оборотка кончилась. Его борода поредела, тело укоротилось, волосы снова стали чёрными.

Кроме того, у него всё ещё оставалась половина его наркобизнеса, и это, можно надеяться, сохранит его платежеспособность еще на несколько месяцев, но ему придется отложить покупку второго домового эльфа, что будет отстойно, но это освободит двенадцать тысяч галеонов — шестьсот тысяч фунтов стерлингов, и он сможет нанять домовых эльфов для вечеринки по случаю окончания Слизерин-мнэора на следующем зимнем фестивале и убедить Джейкоба одолжить ему ещё несколько для кухни... Он снова вздохнул. Да, это будет нелегко, но он, вероятно, сможет удержать Слизерин на плаву. Ему просто нужно было поторапливаться в зарабатывании денег, как никогда раньше.

Он сделал шаг вверх по трубе, завернул за угол и остановился как вкопанный.

— Здравствуйте, мистер Поттер, — сказал Квиррелл, его глаза горели красным, кожа шелушилась, палочка небрежно свисала вдоль бедра.

Гарри мысленно пожал плечами, прикрылся щитом и повернулся, чтобы бежать.

— Или лучше сказать, Лорд Слизерин?

* * *

Дамблдор быстро шагнул, направляясь к коридору третьего этажа, держа палочку наготове. Он завернул за угол и чуть не налетел прямо на запыхавшихся Сьюзен Боунс и Падму Патил, которые левитировали лежащего ничком Джона Поттера при физической поддержке самого молодого из мальчиков Уизли.

— Директор?! — мисс Боунс оглянулась через плечо, прежде чем снова посмотреть на него. — Но мы же только что разговаривали с вами там.

— Вы только что видели меня, мисс Боунс? — глаза Дамблдора сузились. — Вы хотите сказать, что только что встретили другого меня?

— Да.

— Где?

— Внизу, в коридоре третьего этажа.

— Я держал в руках красный камень? — настойчиво спросил он.

Сьюзен колебалась, всё еще указывая палочкой на левитируемого Джона.

— Д-да, я так думаю.

Дамблдор выругался и поспешил мимо них. Если ему повезет, то он сможет поймать того, кто это был, Тома или Слизерина, или кого-то ещё, или и того, и другого.

* * *

В это же время, в сундуке, Гермиона принялась лихорадочно расхаживать по комнате, время от времени бросая тревожные взгляды на карту, на которой было видно, как Дамблдор приближается к коридору третьего этажа, но ни Гарри, ни Волдеморта всё ещё не было видно.

— Может, спросим его, что происходит?

Дафна покачала головой.

— Нет. Мы не должны отвлекать его. Если ему понадобится наша помощь, он сам попросит.

— А как насчет твоего глаза Килрогга? — спросила Гермиона. — Если мы подойдем достаточно близко к трубе возле коридора третьего этажа...

— ...Нет, — оборвала её Дафна. — Мы не должны подвергать себя риску большему, чем это необходимо. Это не поможет Гарри. Вспомни единорога. Вспомни, что сказал Гарри.

Гермиона замедлила шаги и глубоко вздохнула.

— Да, ты права. Главная цель. Взвесьте риски и выгоды. Не рискуйте понапрасну. Я помню.

* * *

— Или лучше сказать, Лорд Слизерин? — усмехнулся Волдеморт.

Гарри замер. Он ведь только что это услышал, не так ли? Он согнул руку с волшебной палочкой, готовый отмахнуться от любой враждебной магии, как только почувствует её нарастание позади себя.

— Профессор?

— Не валяй дурака, Поттер, ты пожалеешь об этом. Ты прекрасно знаешь, кто я такой на самом деле.

Гарри медленно повернулся, теперь палочка указывала на фальшивый Камень, угроза была очевидна.

— Ладно, назови мне хоть одну вескую причину, почему я не должен уничтожить твой явно ослабленный одержимый труп.

Волдеморт ухмыльнулся.

— Потому что сейчас я держу жизнь одной из твоих ведьм в своих руках и могу погасить её быстрее, чем ты успеешь поднять палочку.

Сердце Гарри дрогнуло.

— Что? — он огляделся, но ничего не увидел. — Как?

Волдеморт ухмыльнулся.

— О да, ты очень заботишься о своих ведьмочках, правда?

Гермиона и Дафна находились в его сундуке в библиотеке. Джинни и Луны даже не было в Хогвартсе, и хотя он всё ещё сомневался, стоит ли думать об Александре как об одной из "его ведьмочек", её тоже не было рядом с замком.

— Ты блефуешь.

— Уверяю тебя, Лорд Слизерин, это не так.

Глаза Гарри сузились, тело сжалось, палочка всё ещё указывала на Камень. И как Волдеморт вообще узнал об этом?

Волдеморт всё ещё держал палочку, направленную в его сторону, хотя по какой-то причине Гарри с трудом понимал, на что именно нацеливался Тёмный Лорд.

— Ты, Поттер, передашь мне этот камень, — сказал Волдеморт спокойным и ровным тоном.

— Продолжай.

— Или же эта прелестная молодая особа умрёт.

Взгляд Гарри заметался вокруг. О чем он говорит?

Волдеморт рассмеялся выюким пронзительным смехом, эхом отразившимся от металлических конструкций.

— О, прошу прощения. Мои манеры. Мой Лорд, — сказал он насмешливо. — Секретная секция трубы Лорда Волдеморта расположена в пятидесяти метрах к северо-западу от зеркальной комнаты в конце коридора третьего этажа.

Внезапно половина трубы, казалось, вывернулась из металла, и появилась девушка, плотно замотанная в веревки, прислоненная к стене и с кляпом во рту, испуганные глаза метались туда-сюда между ним и разлагающимся телом профессора защиты, палочка Волдеморта указывала прямо на неё. Рядом с девушкой стоял расширенный и открытый в настоящее время многокамерный сундук. Это была Трейси.

Дерьмо.

Волдеморт усмехнулся.

— Что, малыш? Не та, которую ты ожидал увидеть, а? А на кого, по-твоему, я буду нацеливаться? Мисс Грейнджер? Мисс Гринграсс? Может быть, ваша мисс Лавгуд? Потому что Лорд Волдеморт всегда атакует тех, кто ближе всего к его главной цели? Правильно?

Гарри резко отвернулся от Трейси и снова посмотрел на Волдеморта. Что?

— Да, я знаю, Поттер. Я знаю об этом большую часть года. Неужели ты всерьез думал, что я, гений, не разберусь в этом?

Гарри продолжал держать палочку нацеленной на камень.

— В чём именно разберёшься?

Волдеморт посмотрел на него почти разочарованно.

— Я изобрел эту форму окклюменции, Поттер. Я создал её, чтобы догнать своих сверстников после того, как я узнал, почему они были так хороши на занятиях — после того, как я узнал, что они потратили годы, практикуя её, годы, которых у меня не было. И ты это знаешь. Ты всё понимаешь. Ты взял этот случайный крестраж, каким-то образом застрявший у тебя во лбу, и выжал из него всё, что у него было.

Волдеморт думал, что Гарри получил свои знания от крестража во лбу.

Гарри нахмурился.

— Окклюменция не оставляет таких следов. Она вообще не оставляет никаких следов. И ты это знаешь.

Трейси всё ещё смотрела на них с широко раскрытыми от страха глазами.

— Действительно, если бы не все эти мелочи, я бы ничего не заподозрил.

Мелочи? Мысли Гарри лихорадочно метались. Он должен был поддерживать разговор с Риддлом. Удержать его от убийства. Он не мог позволить Трейси умереть. Она стояла гораздо больше, чем дурацкий фальшивый камень. Одинокая наследница одного из его родов, убитая на его глазах, была бы катастрофой — не говоря уже о том, что она доказала, что и сама на многое способна. Он нуждался в ней.

— Какие ещё мелочи?

— Ну, мозгами-то пошевели! — Волдеморт подошел к Трейси, прижатой к стене, и сжал её руку свободной рукой. — Какая жалость, я надеюсь, что ты не просто мои воспоминания. Это был бы такой позор. В любом случае у тебя будет достаточно времени подумать, потому что ты отдашь мне камень, да, но есть ещё кое-что, что ты мне отдашь.

Гарри ничего не ответил.

Глаза Волдеморта сузились от гнева, и Гарри почувствовал, как ярость Волдеморта прорвалась сквозь связь, которая разделяла их почти четыре года.

— Ты пойдешь туда, где ты их спрятал, и отдашь мне мою диадему, мое кольцо и мой медальон!

— Блядь!

— Да, я обнаружил пропажу диадемы. Да, я пошёл и проверил потом остальные вещи. Ты единственный человек, который мог бы это сделать, и если ты не начнешь двигаться, эта маленькая леди начнет терять плоть по кусочкам!

Трейси закрыла глаза и захныкала.

Гарри стиснул зубы.

— Их нет в замке.

— Тогда пусть твои слуги принесут их!

— Они не допущены к тайне, — блефовал Гарри, пытаясь выиграть время.

— Тогда вызови их сюда и сообщи им её! Я знаю, что ты это можешь, я чувствовал, как магия исходит от тебя, когда ты их призываешь.

Гарри мысленно выругался. Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Конечно, если Риддл узнал, что он Лорд Слизерин, то он легко связал это с диадемой, которую Гарри стащил в начале года. Значение Трейси в этом уравнении только что упало и сильно. Ему нужно было потянуть время. Нужно было придумать, как вытащить её из этого, не потеряв при этом сосуды с осколками души Волдеморта. Может ли он попросить Дафну вызвать подкрепление? Нет. Может ли Том устроить им ловушку? Нет. Может ли он заманить Волдеморта в ловушку? Никаких очевидных возможностей в голову не приходило.

— В любое время, когда ты будешь готов, Поттер, — нетерпеливо сказал Риддл.

Гарри еще раз взглянул на Трейси и, лихорадочно соображая, начал пульсировать магией в своем кольце с молнией.

* * *

Гермиона выпрямилась. Её кольцо пульсировало вибрацией. Гарри был в порядке! Она поняла это по тому, как Дафна вздрогнула, только сейчас заметив, что та тоже получила сообщение Гарри и сосредоточилась на его расшифровке.

Постепенно чувство восторга исчезло, уступив место беспокойству и страху.

— Трейси, — прошептала Дафна.

* * *

— Я послал им сообщение, — сказал Гарри. — Они скоро должны покинуть школу.

— Хорошо, — Волдеморт теперь держал свою палочку под шеей Трейси. Его голос утратил свой шизофренический гнев, вернувшись к обычному спокойному протяжному произношению. — Есть ещё какие-нибудь мысли, Поттер?

Гарри нахмурился.

* * *

Дамблдор ворвался в зеркальную комнату и обнаружил, что она пуста, за вычетом одного разрушенного зеркала.

— Хомениум Ревелио.

Ничего.

Он выругался, повернулся, и побежал обратно, туда, откуда он пришел. Пробежав половину Хогвартса, он добрался до своего кабинета и во второй раз за последние месяцы направил свою магию на ключ перекрытия Хогвартса. Окна с грохотом захлопнулись. Магия пульсировала вокруг него. Есть.

* * *

Дафна и Гермиона с метлами в руках неуклюже крались по выжженной солнцем территории Хогвартса, мимо множества студентов, отдыхающих у озера, вниз по тропинке к закрытым воротам Хогвартса. Они нырнули за первое попавшееся дерево, сорвали с себя мантию-невидимку, взобрались на метлы, перелетели через ворота, стараясь, чтобы их никто не заметил, и понеслись через Шотландское нагорье.

В тот момент, когда они пересекли линию защиты, они почувствовали прямо позади себя огромную волну накатывающего магического импульса.

— Что это было? — крикнула Гермиона.

Дафна выругалась.

— Надеюсь, это была не блокировка замка. В противном случае мы заперты снаружи.

Две ведьмы посмотрели друг на друга, но делать было больше нечего. У них были свои приказы.

* * *

Гарри отчаянно пытался придумать выход из этой ситуации — желательно такой, чтобы оставить в живых Трейси. Он был уверен, что сможет одолеть ослабленного Тёмного Лорда в честном бою — очевидно, именно поэтому тот и взял заложника — но он также был уверен, что если он нападет на Волдеморта, то первое, что произойдет, — это то, что Трейси получит смертельное проклятие в грудь.

Волна магии захлестнула их.

Волдеморт огляделся.

— Похоже, Дамблдор заметил, как рухнул твой Фиделиус, Поттер.

Гарри оглядел трубу. Внезапно ему в голову пришел возможный ответ.

— Дерьмо.

Волдеморт поднял бровь.

— Продолжай, студент.

— Я пользовался парселтангом только в тайных проходах. Ты тоже явно его для этого использовал. Должно быть, я оставил за собой какой-то след, хотя и очень старался этого не делать.

Волдеморт злобно улыбнулся.

— Да, это тоже было. Но дело было не столько в том, что ты оставил после себя, сколько в том, чего ты не оставил.

Гарри сделал паузу, а затем, осознав это, фыркнул, испытывая отвращение к самому себе.

— Чистящие чары.

— Да. Твой след — это отсутствие следа. И начинай двигаться. Раз замок на карантине, то нам нужно из него выбираться.

Гарри кивнул. Конечно же, Тайная комната.

Волдеморт толкнул Трейси, и она, спотыкаясь, двинулась вперед.

Гарри начал медленно отступать, стараясь не сокращать дистанцию и держа палочку нацеленной на фальшивый Камень.

— И это всё? — спросил Гарри. Заставь его говорить. Отвлекай его. — Ты знал, что в школе есть кто-то умеющий говорить на партселтанге, и поэтому решил, что это я? Это кажется довольно притянутым за уши.

Волдеморт почти прорычал:

— Конечно, было и ещё что-то, дурак. Дамблдор практически сказал мне, что ты особенный — тупой старый козёл, вот он кто.

— Дамблдор не знает, что я Лорд Слизерин.

— Нет, не знает, — признался Волдеморт. — Очень забавно было смотреть, как он вконец запутался. Мне даже пришлось прямо сказать ему, что Лорд Слизерин охотится за камнем, можешь себе представить?

— Как ни странно, могу.

* * *

Дафна пролетела на предельной скорости над ещё одной шотландской горной вершиной; согревающие чары делали всё возможное, чтобы противостоять ледяному ветру, дующему на такой высоте. Они летели, казалось, целую вечность.

— Не могу выразить, как я теперь рада, что у меня были уроки пилотирования, — крикнула Гермiona с расстояния нескольких метров.

Дафна кивнула в ответ и устремила взгляд вперёд. Хранилище Гарри на острове должно быть уже недалеко.

* * *

Гарри остановился в конце туннеля. Позади него в полу зияла огромная дыра.

— В первый раз, когда я пришёл сюда, — сказал Волдеморт, возвращаясь к своему обычному тону, — я не знал, как летать. Но ведь в этом-то всё и дело, не так ли? Вход разрешен только тем, кто владеет слизеринской магией, поэтому только тем, кто умеет летать, должен быть предоставлен лёгкий проход.

Гарри поднялся в воздух.

Волдеморт повторил его движение, крепко прижимая к груди перепуганную Трейси.

Вместе они спускались в трубу, всё ниже и ниже, пока не вылетели из неё и не оказались в пространстве, содержащем выходы более чем полудюжины таких труб.

— Вы должны чувствовать себя польщенной, мисс Дэвис, — сказал Волдеморт. — Очень немногие имеют возможность увидеть это место. Вы знаете, где мы находимся?

Трейси отчаянно замотала головой.

— Это Тайная комната.

Трейси снова тихонько всхлипнула.

Они втроём плыли над грудой костей, пока не достигли входа в саму комнату.

Волдеморт махнул рукой с волшебной палочкой.

— Ну, как действующий Лорд Слизерин, может быть, вы удостоите нас этой чести, Поттер?

Гарри слегка повернулся к portalу, стараясь держать Риддла в поле зрения, и прошипел:

— Откройся.

Каменные змеи заскользили друг по другу, отпирая дверь, и ворота со скрипом открылись.

— У тебя есть еще какие-нибудь вопросы, Поттер?

Гарри нахмурился. У него были вопросы.

— Ты знал? Или ты сперва заподозрил? Ты заподозрил, поэтому начал расследование и только тогда узнал?

Губы Волдеморта дёрнулись вверх.

— Очень близко, Поттер, в прямом и переносном смысле.

— Прямом... Гарри огляделся. Весь зал вокруг него был заполнен резными изображениями змей.

— Змеи.

— Продолжай.

— Партсельмагия? На змеином языке? Магия, которая воздействует на змей или на вещи, похожие на змей, делает змею разумной, чтобы она могла лучше служить хозяину.

Волдеморту одобрительно поднял бровь.

Гарри продолжал размышлять вслух.

— Ты знаешь, что я знаю о тебе, или, скорее, ты подозреваешь, что я знаю. Из-за... из-за того, как я вёл себя в классе?

— Постоянно сидеть перед одними и теми же девушками, одна из которых помолвлена с Лордом Слизерином, а другая — вассал Слизерина, постоянно указывая палочкой на меня под столом, — это не самый тонкий набор действий, которые ты мог бы предпринять, Поттер.

— Змеи становятся разумными только после того, как их коснулась партсельмагия.

— Да.

— Значит, прежде, чем на них подействует партсельмагия, они могут... — тут Гарри осенило. — Они могут находиться в пределах слышимости хранителя Фиделиуса, говорящего тайну, и не напороться на сигнализацию вызова этих чар.

— Отличная работа, Поттер. Если бы я не держал свою палочку у горла твоей маленькой подружки, я бы захлопал в ладоши.

Гарри нахмурился.

— Это была не та слабость, которой ты воспользовался.

Риддл посмотрел на него с глубоким презрением.

— Очевидно, что как только я заподозрил, что есть кто-то, кто обладает всеми моими знаниями, я начал разрабатывать новые методы. Какой дурак будет пытаться использовать только уловки, которые враг уже знает? — он указал на Трейси. — Какой дурак будет вести себя так, как, по его мнению, будет вести себя враг? Ты что, полагал, что я нападу только на Грейнджер или Гринграсс?

— Так как же ты меня идентифицировал?

Риддл усмехнулся.

— Нет, не так. О, я действительно слышал разговор между тобой и мисс Грейнджер, когда она называла тебя "мой Лорд", но это был единственный раз, и к тому времени это было просто

ещё одним подтверждением того, что я уже знал. Держать кучу змей невидимыми и под Конфундусом по всей школе в надежде, что они могут случайно услышать что-то, на самом деле довольно глупая техника. Удивительно, что я услышал даже это.

— Ну так как же?

Риддл раздраженно фыркнул.

— Поттер! Неужели ты не понимаешь? Неужели ты ещё не достаточно наслушался? Не было никакой дымящейся палочки! Не было никакого момента "ага". Не было какой-то конкретной вещи, которая заставила бы меня сделать вывод, что ты — Лорд Слизерин и ребенок, которого я пытался и не смог убить одновременно. Мне стало подозрительно, что тебя отдалили от родителей, отослали к маглам, и всё же ты пришел в Хогвартс с большими знаниями о волшебном мире. Ты демонстрируешь все признаки обученного окклюмента, но твои окклюменционные щиты заставляют меня поверить, что их даже не существует, чего может достичь только моя окклюменция. Твой ум притворяется невинным, в то время как твоими действиями присущи хитрость и безжалостность, что является отличительной чертой Слизерина. Ты яростно бросаешься на защиту тех, кто связан с Лордом Слизерином, находясь рядом со мной и только со мной. Все три моих крестража, которые не слишком-то доступны постороннему, исчезли. В школе используются команды на парселтанге. Кто-то ещё, кроме меня и Дамблдора, активно использует чары Фиделиуса. И ты, и твой брат слишком сильны для своего возраста, но ты идешь дальше даже этого. Джон Поттер — это в основном просто сила, чрезвычайно талантливая сила для первого курса. Да, но это ничто по сравнению с твоими способностями. В тот момент, когда ты покидаешь школу, мисс Гринграсс и мисс Грейнджер утаскивают к себе Главы Родов, и Лорда Слизерина больше не видно, он не появляется до тех пор, пока тебя не выпустили из-под стражи. Нужно ли мне продолжать?

Гарри покачал головой.

* * *

Дафна открыла свинцовую шкатулку, обшитую акромантуловым шёлком, стоявшую в глубине пещеры, и с запущенной на полную силу окклюменцией, надев на палец кольцо благородного Рода, осторожно извлекла три предмета, которые лежали внутри.

— Такая красивая, — вздохнула Гермиона, протягивая руку к диадеме.

Одно жалящее заклинание и надутая в смущении губа, и две девочки улетели в море в сторону Хогвартса; чёрный дракон бесновался на островке, а они молились, чтобы Гарри нашел какой-то способ выйти из этого, не отдавая Тёмному Лорду якоря его души.

* * *

Глубоко внутри Тайной комнаты, стоя перед массивной статуей Салазара Слизерина, Гарри продолжал ломать голову над тем, как выбраться из этой ситуации, не отдавая Волдеморту якоря его души. И ему никак не приходило на ум ни единой идеи, кроме, разумеется, самой очевидной. Он взглянул на Трейси, все еще дрожащую в объятиях Волдеморта.

— Знаешь, Гарри, — непринужденно произнёс Волдеморт, — несмотря на то, что вырос из осколка моей души, ты стал более чем впечатляющим магом и политиком. Тебе удалось создать совершенно новую политическую фракцию из того, что раньше было всего лишь кучкой жалких и трусливых неопределившихся — и ты начал действовать, когда тебе было всего восемь лет. Поистине, это достижение, которым можно гордиться. То, которое я сам,

безусловно, могу оценить.

Гарри бросил на Волдеморта усталый, но понимающий взгляд.

Волдеморт рассмеялся.

— Да, Гарри Поттер, уж ты-то действительно хорошо меня знаешь, правда? Настолько, что я предлагаю тебе место в моем самом доверенном внутреннем кругу. И почему бы тебе не принять его? Мы с тобой очень похожи.

Гарри прищелкнул языком.

— Ты же знаешь, что это неправда.

Волдеморт взглянул на Трейси. Он склонил голову набок.

— Полагаю, что да, на определенном уровне у нас есть разница. В конце концов, я бы не колеблясь, убил своего противника и позволил девушке умереть.

Гарри встретился взглядом с Трейси, отчаянным и умоляющим.

— Но в остальном, — продолжал Риддл, — мы похожи. Очевидно, что твоя конечная цель-господство в магической Британии.

— Ты хочешь уничтожить всех магглорожденных.

— И вот тут ты, Гарри, указал мне куда лучший путь. Ты знаешь, что я поклялся искоренить всё маггловское влияние в волшебном мире.

— Да.

— А теперь посмотри на свою мисс Грейнджер. Рожденная магглами, она тем не менее идеально понимает свое место в нашем мире. Ты этого добился. Это замечательно. Присоединяйся ко мне, и вместе мы легко сметем всех, кто стоит на нашем пути, и сделаем наш мир гораздо лучше.

— Я привлек Гермиону на свою сторону, смешав щедрость и дружбу с моими откровенными манипуляциями — щедрость и дружбу, а не жестокость и страх.

Волдеморт усмехнулся.

— Значит, ты считаешь, что цель не оправдывает средства?

— Цель — это средство, особенно для тебя. Ты ищешь бессмертия. Для того, у кого нет цели, есть только средства, — Гарри пожал плечами. — Кроме того, мой способ работает лучше — и это не значит, что я не понимаю ценности того, чтобы мои враги боялись меня.

Волдеморт улыбнулся.

— Посмотрим. Может быть, сегодня я и ослаблен, но если ты не можешь напасть на меня только потому, что в моих руках жизнь одной ведьмы, то какой у тебя шанс "победить" меня, когда я буду держать всю страну в своих руках?

Гарри нахмурился.

— Ты меня не совсем правильно понимаешь.

Волдеморт ждал.

Гарри не стал вдаваться в подробности.

В конце концов, Волдеморт нахмурился.

— Ну и что? Как я могу тебя неправильно понимать?

— Я не собираюсь тебе говорить — это было бы глупо.

Волдеморт фыркнул.

Внезапно кольцо Гарри завибрировало.

"Черт побери".

Волдеморт выжидающе посмотрел на него.

Гарри кивнул.

— Они забрали их, — чёрт возьми, ему нужно было больше времени. — Они находятся за пределами замка. Они не могут вернуться из-за блокировки.

Волдеморт сделал жест в сторону ближайшего выхода для змеи, вырезанного в самом камне комнаты.

— Тогда давай выйдем и встретимся с ними. Тогда ты получишь обратно свою драгоценную мисс Дэвис, а я — то, что принадлежит мне.

— Я должен сказать тебе прямо сейчас, что один из них фальшивый.

— Что? — прошипел Риддл.

— Медальон. Когда я его нашел, он был фальшивым. В нем была записка от РБ — я предполагаю, что это был Регулус Блэк.

Волдеморт посмотрел на него узкими расчетливыми глазами.

— Если ты лжешь...

— Я не лгу.

* * *

— На месте, — Дафна приземлилась на поляне, на окраине Запретного леса.

— Да, — Гермиона села рядом с ней. — А теперь давай поставим мешок на середину поляны и спрячемся. Может быть, у нас появится хорошая возможность снять его со стороны или что-то в этом роде.

— Только не делай глупостей. Не забывайте, что Волдеморт может чувствовать магию, как и Гарри.

Они положили мешок на землю, завернулись в плащ, отступили к краю поляны и затаились в засаде.

* * *

Гарри не сводил глаз с Волдеморта, а тот не спускал глаз с него всё время, пока они поднимались по трубе, выходили из заросшего тайного входа и шли к лесной поляне.

Он всё ещё ничего не мог придумать! Если так пойдет и дальше, у него не останется иного выбора, кроме как позволить Трейси умереть. Хотя он не знал, где спрятан медальон, но дать возможность Волдеморту перепрыгнуть ещё два крестража значило бы сильно ухудшить ситуацию.

Вскоре они нашли поляну с мешком в центре, и, прежде чем Гарри понял, что происходит, Волдепорт метнулся вперед, взлетая в воздух; приглушенные крики Трейси последовали за ним. Темный Лорд схватил сумку и свечкой ушёл в небо на добрые двадцать метров.

* * *

Гермиона сжала палочку, прижалась к Дафне под плащом и смотрела, как Волдепорт парит высоко над ней, а Трейси свисает с его руки, почти падая. Чёрт возьми! Это произошло так быстро, что она даже не успела подумать о нападении.

Рядом с ней Дафна прошептала нехорошее слово.

* * *

Гарри хмуро посмотрел на Волдеморта, который парил в ярко-синем небе, плащ развевался, глаза торжествовали, тот залез в сумку и вытащил пару бесценных артефактов, наполненных душой Темного Лорда — и бесполезную безделушку, в которой не было ничего, кроме насмешливой записки от мёртвого Пожирателя Смерти.

— Поднимайтесь и присоединяйтесь ко мне, мистер Поттер!

Гарри приготовил палочку и поднялся ему навстречу. Ему нужно было атаковать сейчас. Жизнь Трейси того не стоила. Ему нужно было задавить в себе жалость. Это было необходимо...

— Когда мы поднимемся достаточно высоко, я брошу тебе ведьму, а ты бросишь мне камень.

Они продолжали подниматься всё выше и выше, пока деревья внизу не превратились в тёмное пятно леса.

Гарри дрожал от холода, крепко сжимая камень в руке. Его дыхание участилось. Его зрачки расширились.

Волдепорт улыбнулся.

— Лови! — он уронил Трейси.

Гарри выкрикнул проклятие ярости и отчаяния, швырнул фальшивый камень и нырнул — нырнул в пике под приглушенный крик быстро падающей Трейси. Безвозвратно сделав выбор, он подхватил её с достаточной легкостью, позволившей и замедлиться, и мягко приземлиться на землю, и посмотрел вверх, Трейси теперь плакала и отчаянно цеплялась за его мантию.

Он почувствовал, как короткая волна триумфа и восторга омыла его окклюменционные барьеры, прежде чем быстро погаснуть, как это делают мастера окклюменции.

Волдеморт ушёл.

* * *

— Николас, — Дамблдор пристально уставился через камин в столовую древнего алхимика.

— Вульфрик? — человек, который выглядел хорошо если на сорок лет, бросил на него ответный взгляд из-за обеденного стола. — В чем дело? Сегодня у нас с Перенелль дела.

— Ах, да, — Дамблдор неловко заёрзал на полу. Его колени сильно болели на каменном полу кабинета. — Речь идет о твоём Камне.

— Украли... Да, я знаю.

Дамблдор вздрогнул.

— Ты знаешь?

— Да, я знаю. Я получил сигнал тревоги в тот момент, когда он был извлечён из моего зеркала.

Сердце Дамблдора бешено заколотилось.

— Тогда ты знаешь, где он? Ты можешь отследить его? Мы можем спасти его?

— Расслабься, Вульфрик. В этом нет необходимости.

— Но если Волдеморт или Лорд Слизерин...

— Вульфрик!

Дамблдор замолчал.

— Иногда ты бываешь очень туп. А теперь, пожалуйста, скажи мне, в чём проявилась твоя тупость в данном конкретном случае?

Дамблдор сглотнул. Его старый учитель перешел в режим обучения. Когда он был в режиме обучения, ничего нельзя было сделать, кроме как молчать и подыгрывать.

— Так...

* * *

Трейси практически висела на Дафне, когда они вчетвером возвращались по потайному коридору в Тайную комнату. Её кожа была влажной от пота, нижнее белье — мокрым и липким. Она чувствовала себя так, словно приняла ванну, полностью одетой и в озере из нектара. Она была холодной, омерзительно липкой, дрожащей от передозировки адреналина, подобной которой она никогда раньше не испытывала.

Поттер был Лордом Слизерином. Поттер был Мальчиком-Который-Выжил. Т-т-тот-Кого-Нельзя-Называть, был жив. Тёмный Лорд взял её в заложницы. Она не умерла. Поттер спас её. Поттер обменял на её жизнь что-то очень ценное, судя по разговору. Откровения и выводы быстро и

тяжко падали на её разум. И она никак не могла унять дрожь.

Внезапно всё в этом мальчике стало казаться большим, чем ей виделось раньше. Как она прежде этого не замечала, он буквально излучал силу.

Поттер — или это был Лорд Слизерин? — шёл впереди, бормоча что-то себе под нос, но всё же достаточно громко, чтобы Дафна и Гермиона слышали и время от времени добавляли комментарии к быстрому, в основном, монологу.

— Мы должны как можно скорее начать отслеживать все его старые лежки, но это не сработает, потому что он будет знать, что я знаю о них. Нет, мы должны найти какой-то способ отследить их напрямую, возможно, используя один из них как катализатор для ритуала или что-то в этом роде. Остаётся надеяться, что в одной из наших библиотек найдётся что-то полезное, но только то, о котором он ещё не знает, или, по крайней мере, то, про что он ещё не прочитал.

Затем, внезапно, этот немыслимый ребёнок-Лорд пошатнулся, упал боком на каменную стену, прижал руку к своему шраму, внезапно загоревшемуся красным, и зажмурился от боли.

* * *

— ФАЛЬШИВКИ-И-И!!!

Этот протяжный вопль ударил по окклюменционным щитам Гарри толщиной в милю, не имея ни малейшего шанса пробиться через них, после пяти лет укрепления, но прилагая чертовски хорошие усилия.

— Все! Фальшивки!

Видения Квиррелморта, кричащего от ярости и отчаяния, проплывали перед мысленным взором Гарри, глаза того покраснели, кожа шелушилась, мышцы и кости начали проступать и даже прорывать кожу. Он не пытался остановить это, хотя деформации и причиняли ему боль. Он позволил им произойти. Тёмный Лорд был в ярости. Гнев вёл к слабости, к открытости в сознании, к потере важной информации — информации, в которой нуждался Гарри.

Волдеморт швырнул красный Камень в дерево, и тот разлетелся на сотни острых осколков. Он разорвал медальон и швырнул его на землю. А затем, к полному изумлению Гарри, Тёмный Лорд направил свою палочку на кольцо и диадему и прорывал:

— Малигниссс!(Малигниссс — адское пламя) — и наблюдал, задыхаясь в безумной ярости, как чёрное пламя трехголовых змей ворвалось в предположительно бесценные артефакты и расплавил их в ничто.

Какого хрена?

Затем, по-видимому, не выдержав чудовищного магического всплеска и сопутствующей эмоциональной катастрофы, тело Квиррелла, наконец, испустило дух, разорвав себя на части и рассыпавшись в пыль, оставив только вырванную душу Тёмного Лорда Волдеморта, которая кружилась вокруг лесной поляны и исчезла под внезапным порывом ветра.

Гарри осторожно отогнал видения Волдеморта от своего разума и снова ощутил себя собой на все сто.

— Гарри! Гарри! — голос пробился сквозь туман. — Ты в порядке?

Гарри открыл глаза. Лицо Гермионы зависло в нескольких дюймах от его лица. Стоявшие в стороне, Дафна и Трейси смотрели на него широко раскрытыми глазами.

— Гермиона? — он нахмурился и ухватился за единственное логическое объяснение, которое смог придумать. — Тебе удалось создать фальшивую диадему и кольцо, достаточно хорошие, чтобы одурачить меня и Волдеморта, и всего за несколько часов?

Гермиона растерянно оглянулась на Дафну.

Дафна покачала головой.

Гермиона обернулась.

— Нет, мы сделали всё, как ты сказал. Мы полетели туда, взяли вещи, вернулись и положили их на поляну. Всё, как ты и приказал, да?

У Гарри не было слов.

* * *

Последствия второй блокировки школы были не столь радикальными, как первой. Люди уже сумели привыкнуть к этому. Четвёрка прошла через пустую школу в гостиную Слизера и вошли внутрь, даже не зная нового пароля, который должен был впустить их. Гарри открыл дверь сам, вызвав одну или две поднятые брови у тех, кто был внутри, но в остальном никаких комментариев.

Ходило множество слухов, но ни один из них не был близок к истине.

Дафна снова заняла свое место в группе Серых, рядом с Гермионой и Трейси, которая изо всех сил стараясь создать впечатление, что её мир не был только что потрясен до самого основания, и довольно скоро пришло время ложиться спать. Гарри отделился от девочек, прошел в свою комнату в общежитии, забрался в постель, задернул шторы и почти сразу заснул.

* * *

В комнате для первокурсниц три девочки сидели на одной кровати, скрестив ноги или усевшись на колени, закрыв полог и поставив все известные им заклинания против подслушивания.

— Итак, — Трейси слабо улыбнулась. — На самом деле твой герой — Гарри.

Дафна кивнула.

— Внезапно так много вещей обретают гораздо больший смысл.

Дафна и Гермиона кивнули.

— Хотя некоторые другие вещи получают еще меньше смысла, чем раньше. А ваши родители знают?

Дафна кивнула.

— Мои — да.

Гермиона покачала головой.

— Мои — нет.

— Офигеть, — Трейси тихо рассмеялась. — Великий, таинственный Лорд Слизерин — никто иной, как столь же таинственный Гарри Поттер. Неудивительно, что никто не догадался, кто он такой.

Гермиона наклонилась вперед, её голос был смертельно серьезен.

— Трейси, ты никому не должна об этом говорить.

Трейси нахмурилась.

— Ты же знаешь, что если мой Лорд спросит, мне придется сказать ему.

— Но только если он спросит.

— Да.

— И ты знаешь, что Гарри захочет сделать так, чтобы то, что случилось сегодня, никогда не повторилось.

— Каким образом?

— Не знаю, но Гарри что-нибудь придумает. Он всегда так делает, — Гермиона улыбнулась. — Иногда мы тоже помогаем.

* * *

На следующее утро Гарри проснулся рано и выскользнул из школы, совершенно не обращая внимания на то, что замок все еще был на карантине, и убедившись, что сигнализация будет по-прежнему сообщать Дамблдору то, что он в школе. Он аппарировал до самого свода своей пещеры на Гебридах, вошел внутрь, подошёл прямо к свинцовому ящику, обитому шелком в углу, открыл его... и обнаружил диадему и кольцо, всё ещё там, целые и невредимые, как будто Дафны и Гермионы никогда здесь не было.

Он вынул диадему из коробки и внимательно её осмотрел. Да. Это определенно была настоящая диадема. Что, во имя Мерлина, произошло?

Вчера вечером, выслушав историю Гермионы и Дафны, он попросил их показать воспоминания. Всё выглядело так, будто они вытащили из ящика подлинные вещи. Только они трое знали эту тайну.

Какого черта? Неужели кто-то нашел ещё одну слабость в чарах Фиделиуса? Как та, которую Гарри и девочки обнаружили с помощью Ока Килрогга? Эта так называемая "абсолютная защита" начала накапливать больше дыр, чем публичная личность Дамблдора. Но даже если кто-то нашел её, зачем возвращать ему крестражи Волдеморта? В этом не было никакого смысла. Как бы то ни было, он не мог больше держать их здесь, зная, что защита каким-то образом была прорвана. Но где их теперь хранить?

Гарри нахмурился и услышал в отдалении рёв дракона. Похоже, у него был ещё один проект на

лето.

* * *

А потом Лорд Слизерин вошел на заседание совета попечителей школы, чтобы обсудить продление контракта Дамблдора. Дамблдора на нём не было. Очевидно, тот имел дело с последствиями своей последней блокировки школы.

Час спустя Гарри вышел с собрания со стопкой подписанных пергаментов под мышкой и лёгкой улыбкой на губах, спрятанной, как всегда, под неизменной чёрно-зеленой маской.

* * *

А потом они сели в поезд, возвращаясь в Лондон после года, проведённого в Хогвартсе, который, учитывая все обстоятельства, прошел гораздо лучше, чем первый год Гарри. Все Серые сидели вокруг них в купе, смеялись, шутили и обменивались планами на праздники. Трейси то и дело бросала на него оценивающие взгляды, на которые он радостно отвечал своими заинтересованными.

А потом поезд прибыл на станцию, все вышли, попрощались в последний раз, и Гарри начал пробираться к маггловской стороне платформы, остановившись, чтобы в последний раз обнять Гермиону и Дафну.

— Будь осторожен, Гарри, — сказала Гермиона.

Дафна тоже кивнула.

— Мы будем скучать по тебе.

Гарри улыбнулся в ответ.

— Я знаю. Я постараюсь поддерживать контакт, когда смогу, но я буду очень занят, — он быстро огляделся, прежде чем продолжить: — Потому что — давайте посмотрим правде в глаза — у меня есть серьёзные проблемы с необходимостью заработать этим летом побольше карманных денег.

* * *

Джон Поттер вытаращил глаза.

Громадное помещение было тускло освещено. Полки тянулись по его бокам до самого потолка, который казался достаточно высоким и просторным, чтобы играть под ним в квиддич. На каждой полке тысячами стояли стеклянные шары, в каждом из которых клубился туман.

— Ничего не трогай, Джон, — сказала мама, ведя его вдоль полок. Его идущий рядом с ними отец выглядел столь же мрачным.

Он нервно облизнул губы. Такого, вообще-то, не было в прошлой временной шкале.

— Мама? Где мы находимся?

— Потом поймешь.

Джон продолжал следовать за родителями. Как только он сошел с "Хогвартс-Экспресса", они

оба, как обычно, опросили его по поводу последнего случая, когда он влез в неприятности, а затем немедленно привезли его сюда. Он понятия не имел, где они находятся и что делают. Он знал только, что они находятся где-то в министерстве.

Они остановились у полки, которая выглядела точно так же, как и любая другая.

Его мама всмотрелась в этикетки под стеклянными шарами.

— Это тот самый, но... ради всего святого!

Отец тоже наклонился и прочитал её.

— О.

Джон едва успел взглянуть на табличку и прочитать:

С. П. Т. Для А. П. В. Б. Д.

Тёмный Лорд

Джонатан Сириус Поттер

Гарри Джеймс Поттер

Леди Лили Поттер

Лорд Джеймс Поттер

И прежде чем он успел снова спросить, что всё это значит, рука отца схватила шар и сорвала его с полки.

— Ладно, — сказал он, — Пошли отсюда... Извини, сынок... похоже, твоя помощь нам всё-таки не понадобилась.

Когда они вышли, Джон оглянулся через плечо на массивную комнату со стеклянными шарами. Что ж, это было странно.

* * *

— Готова? — Лорд Джеймс Поттер держал шар пророчества слегка влажными руками.

Напротив него, по другую сторону маленького стола в его личном кабинете, сидела его жена с решительным выражением лица.

— Давай.

Джеймс Поттер взял свою волшебную палочку и послал немного магии в сферу пророчества. Внезапно голос, который не прозвучал бы неуместно и в палате для неизлечимо больных в психиатрическом отделении клиники святого Мунго, эхом разнесся по всему помещению.

Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда,

Рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов,

Рождённый на исходе седьмого месяца,

Рождѣнный как одна половина целого,
Рожденный как брат тому, кто не был избран,
И тот, кто не был избран, не узнает тех, кто трижды бросал Ему вызов...
Вырастет отдельным и отверженным всеми — в одиночку неся тяжесть своей судьбы...
Или тот, кто не был избран, падѣт во тѣму и не познает радости жизни,
Но если те, кто трижды бросил Ему вызов, узнают это из произнесѣнных слов,
Тогда тот, кто не был избран, победит победителя Темного Лорда,
И мир будет лишен магии,
Только те, кто трижды бросал Ему вызов, могут контролировать того, кто не был избран,
И спасти мир магии от самой мрачной участи.
Когда последние слова были произнесены, Джеймс Поттер оцепенел.
Напротив него, обычно тѣплое лицо Лили было шокирующе белым.
— Но если те, кто трижды бросал ему вызов, узнают об этих словах, произнесенных...
Джеймса Поттера затошнило. Он обхватил голову руками и позволил шару перекатиться через стол к жене.
— Я думаю, мы просто охеренно облажались.

* * *

В своём кабинете в Хогвартсе Дамблдор мрачно улыбнулся, пристально глядя на туманный стеклянный шар в своей руке. Его чары в отделе пророчеств только что сообщили ему, что Поттеры были там и забрали шар с пророчеством. Был только один возможный шар, который они могли взять — соответствующий его целям шар, который он оставил там вместо настоящего пророчества — настоящего пророчества, которое он сейчас и держал.

Камин вспыхнул зеленым, и он быстро спрятал истинное пророчество в карман.

— Директор? — встревоженное лицо Джеймса Поттера высунулось из камина.

На его лице появилось лучшее фирменное выражение доброго дедушки

— Да, Джеймс?

— Я... я думаю, мы должны извиниться перед вами за наше поведение. Я думаю, что мы только что совершили огромную ошибку.

* * *

Лили Поттер постучала в парадную дверь дома на Тисовой.

Позади нее стояли Джеймс и Дамблдор.

Дверь открылась, и Петуния высунула голову наружу.

— Ты! — она хотела захлопнуть дверь, но Лили сунула в щель ногу.

— Туни, пожалуйста. Нам просто нужно поговорить с Гарри.

— Его здесь нет.

Она нахмурилась.

— А где он?

— Не знаю. Шляется где-то весь день.

Позади нее кашлянул Дамблдор.

— Лили, боюсь, она лжет.

Джеймс судорожно вздохнул.

Лили прищурилась, всё еще стоя в дверях.

— Где — он — сейчас?

— Я же сказала, что не знаю.

Дамблдор подошел к ней.

— Лили? Если позволите?

Она поколебалась, но потом кивнула.

Дверь легко распахнулась, и Дамблдор вошёл в комнату, пристально глядя в изумленные глаза Петунии.

Лили заметила, как побелело лицо старика.

— О, Мерлин!

* * *

В голове Дамблдора проносились образы.

Гарри улыбнулся ему-Петунии.

— Теперь всё будет в порядке, тетя. Я вернусь в конце лета.

Сцена изменилась.

Он-Петуния смотрел на Гарри Поттера, который был на год младше.

— Дела?.. Какие дела могут быть у такого маленьком уродца, как ты?

— Может быть, мне стоит зайти, и мы сможем поговорить об этом внутри, а не орать прямо здесь, на вашем пороге, где, как я уверен, все соседи будут очень заинтересованы разговором?

Сцена изменилась.

— Пятнадцать тысяч, дядя. — Гарри снова полез в сумку и вытащил ещё одну стопку, — и еще пятнадцать тысяч вы получите за моё проживание в течение следующих семи лет, или пока я не достигну совершеннолетия, которое будет официально признано такими же уродами, как и я, в зависимости от того, что наступит раньше.

Гарри притянул к себе первую стопку из рук дяди.

Он-Петуния ахнул.

— Но, — продолжил он, — только если я прожил здесь последние десять лет.

Сцена снова изменилась.

Вернон отпрянул от него-Петунии.

— Хорошо, хорошо, дорогая, — он повернулся к Гарри, — итак, эти деньги поступают от твоих уродских родителей?

— Боже правый, нет. Это из-за них я и не хочу, чтобы кто-то узнал, что меня здесь не было. Они наверняка закатят истерику и сделают целую кучу уродских вещей и вам всем, и вашему дому.

Глаза Вернона выпучились.

— Давайте просто скажем, что деньги поступают от богатого покровителя, который заботится обо мне и который не хочет, чтобы его имя стало широко известно.

Сцена снова изменилась.

— Пожалуйста, дядя Вернон! — совсем маленький Гарри плакал, когда его хлестали ремнем.

— Мы не потерпим твоих причуд! — рявкнул Вернон.

Сцена снова изменилась.

Он-Петуния запихнул юного Гарри в чулан и запер дверь.

— И не думай, что выйдешь оттуда раньше понедельника!

Сцена за сценой, сцена за сценой. Дамблдор отшатнулся назад. О нет. Шок пронзил его с головы до пят. Это было похоже на то, как рос Том Риддл — это был Том Риддл, но что ещё хуже, Гарри даже не жил здесь четыре года!

— Директор?

Он смутно слышал, как кто-то его зовёт, но сейчас не мог думать ни о чем другом. Откровение за откровением роились в его голове. У Гарри был "богатый покровитель", который не хотел, чтобы его имя было известно. Учитывая всё, что произошло, на эту должность претендовал только один человек. Лорд Слизерин. Гарри знал Лорда Слизерина почти четыре года.

Еще одно осознание поразило его, как сотня изгоняющих чар. Лорд Слизерин слышал настоящее пророчество. Но если он знал Гарри в течение трёх лет до того, как тот пошёл в

Хогвартс... понял ли он, что Гарри был истинным объектом пророчества? Дамблдор вспотел. Всё было подстроено заранее. Весь этот год. Ничто не было реальным. Изоляция Гарри, его постепенное завоевание друзей и уважения, его спор с Лордом Слизерином из-за мисс Гринграсс, суд — всё это было фальшивкой!

— Дамблдор!

Он вздрогнул, оглядываясь на Лили и Джеймса, которые теперь оба были в доме, держа палочки наготове. Петуния сидела в кресле, дрожа от страха, гнева и бессилия.

— Дамблдор, в чём дело?

— Джеймс, Лили, — его голос дрожал. — Похоже, Гарри похитили...

— ЧТО?

— ...Возможно, по собственной воле и, возможно, Лорд Слизерин.

Лица Джеймса и Лили побелели.

— Амелия! — воскликнул Джеймс, поворачиваясь к двери. — И Сириус!

— Джеймс, подожди! — Дамблдор умоляюще протянул руки. — Сначала подумай немного. У нас нет доказательств. Да, мы найдем его, но нам не стоит спешить, не подумав сначала.

— Итак, что же нам делать? Теперь, когда мы знаем о "П", мы должны вернуть его!

— Ну, Гарри придётся вернуться в Хогвартс, так что, даже если случится худшее, мы всё равно будем знать, где он. У вас будет достаточно возможностей "взять его под контроль". А до тех пор у нас есть восемь недель, чтобы попытаться найти его...

Речь Дамблдора внезапно была прервана, когда сова влетела в комнату и уронила ему на голову конверт. Тяжело вздохнув под грузом накопившихся за неделю событий, он развернул письмо и прочёл.

Дорогой мистер Альбус Дамблдор,

С прискорбием сообщаем вам, что мы рассмотрели вашу работу на должности директора Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс и решили не продлевать ваш контракт. Мы уверены, что ваша многолетняя служба...

Слова звучали в его голове всё громче и громче, но Дамблдор их не замечал.

Слизерин каким-то образом получил большинство голосов на совете, чтобы отстранить его — на совете, над которым, как он думал, у него был полный контроль — и как раз тогда, когда ему больше всего нужно было не покидать школы. Атаки шли за атаками, обман громоздился на обман. Неужели нет ничего, на что этот человек не был бы способен?

Он рухнул в мягкое кресло в маггловской гостиной и закрыл лицо руками, чувствуя, как тяжесть полного поражения ложится на его плечи, тяжелее, чем цепи, которыми он пытался и не смог привязать Гарри Поттера. Что же ему теперь делать?